

ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВЛИЯНИЯ/УПРАВЛЕНИЯ

Вступление

1. Как возможно влияние
2. Основные принципы феномена влияния
3. Волна как фундаментальная модель реальности
4. Три аспекта волновой модели реальности
5. Триадные модели влияния
6. Циклическая и диалектическая (триалектическая) модели реальности
7. Сознание и ничто как фундаментальный генеративный фактор реальности
8. Соотношение фазовых состояний, темпераментов и функциональных состояний организма
9. Цивилизационные кризисы как волновой процесс
10. Структура волны как метрическое основание реальности
11. Три фундаментальные космосоциоприродные модусы (состояния)
12. Уровень всеобщего: Механизмы влияние на уровне психологический, социальной, мировоззренческой установок
  - 12.1. Психологические установки и их формирование
  - 12.2. Социальные установки (аттитюды) и их формирование
  - 12.3. Мировоззренческие установки и их формирование
13. Уровень особенного: Механизмы влияние в сфере сакральных сущностей (Бога-Отца, Бога-Духа, Бога-Сына)
  - 13.1. Теория управляемого хаоса
  - 13.2. Фундаментальная цель управления
14. Уровень единичного. Полушарные импликации влияния/управления
  - Дополнение 1. Сакральные смыслы управления
  - Дополнение 2. Подсознание может все
  - Дополнение 3. Заколдованное влияние
  - Дополнение 4. Что значит быть свободным
  - Дополнение 5. Линейный и циклический детерминизм
  - Дополнение 6. Целеобразование, целеполагание, свобода и здоровье человека
  - Дополнение 7. Актуальное и потенциальное

ВСТУПЛЕНИЕ

Статья С.Н. Магнитова "Тринитархия. Глава 9" ("Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.22114, 19.05.2016), в которой рассматриваются теоретические и прикладные аспекты феномена влияния/управления, закладывает очередной камень в основании здания общей теории влияния. Данная теория, пожалуй, входит в тройку самых важных исследовательских направлений современной цивилизации. Поэтому ее разработка – крайне важна, особенно в настоящее время. А каждая попытка такой разработки заслуживает самого пристального внимания. Обратимся к статье С.Н.Магнитова.

Автор использует классическую схему исследования, когда сначала рассматривает конкретную конспиратологическую проблему, связанную с недоумением, выраженном в вопросе о том, почему мировое правительство, имея полную возможность легализоваться и осуществлять тотальное управление современным человечеством, упорно не хочет этого делать. Вывод С.Н.Магнитова, на первый взгляд парадоксален: *"мировой силе не нужна верховная власть и понятие надгосударственная власть ложно"*.

Данный вывод проистекает из здравого смысла: "Мы представляем легализацию мирового правительства в прямом смысле слова Завершением, то есть занятием Мировой Вершины. И вот тут нужно просто всё нарисовать: если мировая власть сосредотачивается на вершине, то она теряет себя во всех остальных местах! То есть, приобретая Вершину, она теряет Трапецию (даже в озвученной иллюминатами версии). Можно, конечно, полагать, что контроль останется, но насколько эффективный? Ведь история показала крайнюю неэффективность именно Верховной власти, которую чрезвычайно легко свергнуть!"

Далее С.Н. Магнитов от частной проблемы переходит к общим принципам теории влияния посредством формализации данного феномена. Эта процедура позволяет автору сделать ряд парадоксальных выводов, один из которых звучит так:

"... власть утверждается от Одного Бога, но работает в Трёх Порождающих, *не признавая* их, не преобразуясь в Центр, а значит Везде и Нигде, причем не допуская Центархии путём стягивая Медиативных Сред в Ноль – со всеми вытекающими проблемами Ноля – вечным обнулением всего достигнутого. Проще говоря, вечной войной".

На наш взгляд, С.Н. Магнитов очень близко подошел к разрешению одной из основных проблем нашего времени. Окончательное же ее разрешение предполагает использование междисциплинарного подхода, который бы объединил на основе некой общей парадигмальной платформы множество концепций влияния/управления, оперирующих миллионами фактов.

Рассмотрим основные принципы/факты данной парадигмальной платформы.

1. КАК ВОЗМОЖНО ВЛИЯНИЕ

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краеугольный феномен реальности. Мы живем в мире, где предметы и явления оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, влияние выступает критерием реальности этих предметов и явлений, поскольку если объект, на который оказывается влияние, обладает иммунитетом против влияния, то это делает этот объект таковым, который невозможно воспринять, зафиксировать как реально существующий. Перефразируя известную фразу, можно утверждать: *я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую*.

Фундаментальная проблема влияния как такового заключается в вопросе: *как возможно влияние?* На уровне сухих формул, отражающих механизм влияния, непонятным остается сам статус влияния: влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия (поскольку всякое действие в конечном итоге сводится к взаимодействию как минимум двух объектов), которое есть принципиально реципрокным (обобудным), что предполагает взаимное влияние взаимодействующих объектов, в сфере которого о направленном влиянии (то есть влиянии в полном смысле этого слова) одного объекта на другой речи идти не может.

Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов (энергоинформационными) изменениями: влияя друг на друга, объекты изменяются сами, когда каждое такое изменение объектов в акте обобудного влияния оказывается, *во-первых*, зеркально-эквивалентным друг другу, когда, в известном смысле, никто ничего не выигрывает и не получает никакой "выгоды". *Во-вторых*, в процессе такого взаимодействия объекты (как это зафиксировано в многочисленных научных, философских, религиозных источниках) составляют единое целое. Так, в рамках "срединного пути" буддизма констатируется, что глаз и предмет, который он созерцает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом. Мир при этом может пониматься в контексте ориентального представления как "единство Жертвы, Места, где Жертва приносится, а также Приносящего Жертву". Подобным же образом и ипостаси Троицы, составляющие единое Божество, "обмениваются бытием" и есть суть едины.

На уровне человека и его сознания влияние оказывается еще более проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается реципрокным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случае человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФЕНОМЕНА ВЛИЯНИЯ

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума*.

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

3. ВОЛНА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛЬНОСТИ

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции, то можно утверждать, что *любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение*.

Колебательно-волновое изменение изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286].

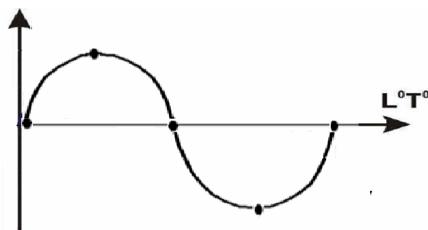

Рис. 1. Синусоидальная модель реальности в общем виде

Одним из таких знаний выступает знание о трех фундаментальных состояниях реальности, обнаруженных в трех параметрах волны, отражающих три модуса любого явления – **абсолютный, континуальный и дискретный**.

Таким образом, волновая модель реальности обнаруживает три базовых фундаментальных параметра, или модуса, – абсолютный (это нули функции), континуальный (это участки волны, где наблюдается изменение процесса) и дискретный (это максимум и минимум волны, где процесс останавливается, достигая критической высшей или низшей отметки).

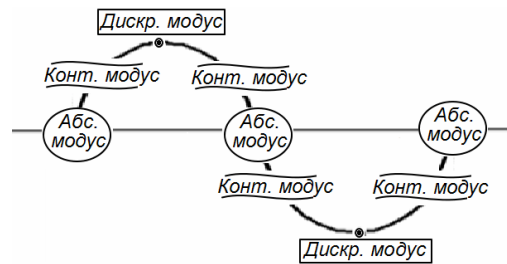

Рис. 2. Три модуса бытия, отраженные в структуре волны

4. ТРИ АСПЕКТА ВОЛНОВОЙ МОДЕЛИ РЕАЛЬНОСТИ

Анализ многочисленных экспериментальных данных касательно развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод о целостном цикле этого развития [Кошелев 2009], который реализует диалектику трех типов отношений: **сходства, последования, сосуществования** [Сеченов М.И., 2006, с. 252].

Последние (как это показано на рис.3), соотносятся как с тремя отмеченными выше модусами – **абсолютным (нейтральность, сосуществование), континуальным (метаморфозность, последование), дискретным (связность, сходство),**

так и с функциями правого, левого полушарий головного мозга, их функционального синтеза, а также с тремя видами материи – **веществом, полем и физическим вакуумом**.

Данные три модуса, в силу единства мира, соотносятся также с тремя законами диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество).

По сути, данные три модуса реализуют:

- 1) **устойчивое равновесие** (абсолютное состояние), методологический уровень всеобщего,
- 2) **метаморфозность** (континуальное состояние), методологический уровень особенного,
- 3) **неустойчивое равновесие** (дискретное состояние) методологический уровень единичного.

При этом первый модус соотносим с **Абсолютным**,

второй (в силу его динамико-полевой сущности) с **энергией**,

а третий (в силу его структурно-вещественной сущности) – с **информацией**.

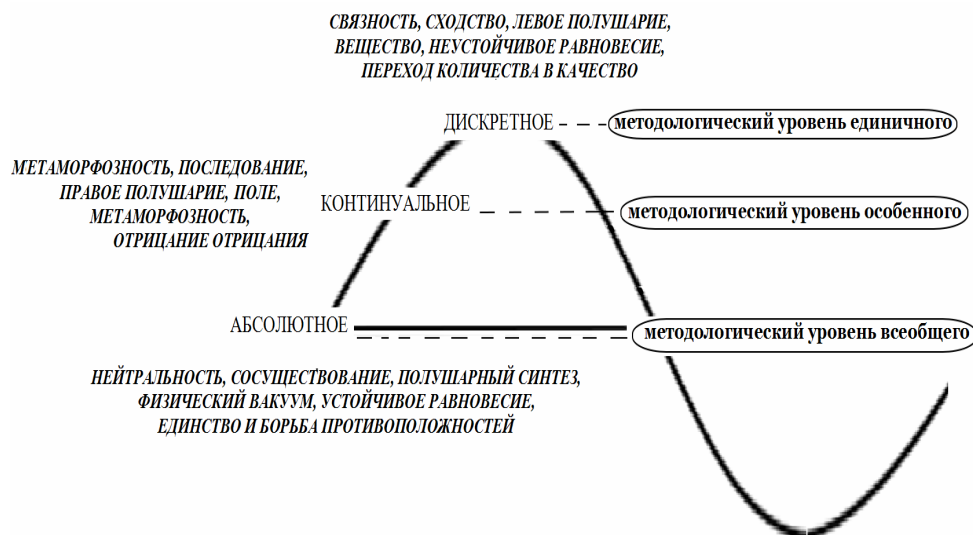

Рис. 3. Три аспекта синусоидально-волновой модели реальности

5. ТРИАДНЫЕ МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ

Рассмотренное выше позволяет говорить как о **трех типах** состояний и сред, как о трех факторах естественной эволюции, так и о трех фазовых состояниях психики:

- 1) нейтрально-пространственное состояние, реализуемое через наследственность как первоначальную заданность – уравнительная фаза психики,

- 2) метаморфозно-полевое состояние, реализуемое через изменчивость как динамику изменений – нормальная фаза психики,
- 3) дискретно-вещественное состояние, реализуемое через естественный отбор в сфере соотношения элементов и структур – парадоксальная фаза психики.

В целом можно говорить о *трех формах влияния/управления*, получивших разнообразные проекции в разных сферах освоения человеком действительности.

В *медицине* это три терапевтические стратегии:

- 1) медитативно-духовная (принцип нейтрализующей гармонизации),
- 2) гомеопатическая (лечение подобным – принцип положительной обратной связи),
- 3) аллопатическая (лечение противным – принцип отрицательной обратной связи).

В *государственном устройстве* это три ветви власти:

- 1) абсолютная – законодательная (утверждающая законы),
- 2) судебная (положительная обратная связь, реализующая прямое действие законов),
- 3) исполнительная (отрицательная обратная связь, реализующая обратное действие законов через исполнительные структуры – передаточные механизмы, принципиально искажающие первоначальные законодательные импульсы).

В *сфере религии* это Троица (Бог-Отец, Бог-Дух, Бог-Сын), Тримурти (Брахман, Шива, Вишну).

В целом можно говорить о таких социальных формах влияния:

- 1) "эфирно-вакуумная" творческая форма реализации власти/влияния в эталонных общинных социумах,
- 2) "полевая" синергетическая форма реализации власти/влияния в примитивных сообществах,
- 3) "вещественная" иерархическая форма реализации власти/влияния в современных социумах.

6. ЦИКЛИЧЕСКАЯ И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ (ТРИАЛЕКТИЧЕСКАЯ) МОДЕЛИ РЕАЛЬНОСТИ

Синусоидально-волновую модель реальности можно преобразовать в *циклическую* и *диалектическую* (*триалектическую*).

В *циклической* наблюдается реализация принципа циклической причинности, которая, согласно ориентальной доктрине, приводит к состоянию, когда отец порождает сына, а последний, в свою очередь, порождает отца.

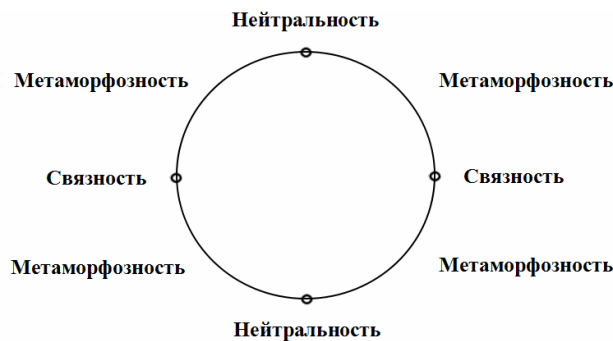

Рис. 4. Циклическая модель реальности

Диалектическая модель реальности реализует универсальную синергетическую парадигму развития, обнаруживающую три этапа:

- 1) тезис
  - 2) антитезис
  - 3) синтез,
- или, как пишет Д.Т.Мадигожин,
- 1) обособление нового (индивидуализм),
  - 2) борьба противоположностей (дуализм) и
  - 3) объединение на новом уровне (универсализм/Всеединство).

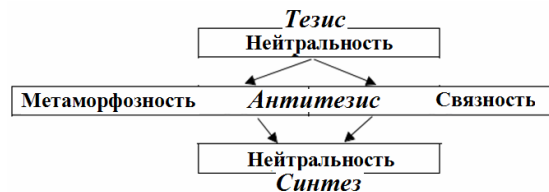

Рис. 5. Диалектическая модель реальности

7. СОЗНАНИЕ И НИЧТО КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ГЕНЕРАТИВНЫЙ ФАКТОР РЕАЛЬНОСТИ

Данный процесс можно наполнить конкретным естественнонаучным смыслом, приняв в качестве нейтральности – *Ничто*, выступающее краевольным порождающим фактором реальности. Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "Ничто" на "Нечто" и "Антинечто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и

“минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов¹. В конечном итоге к *Нечто* и *Антинечто* приходят к *Ничто* посредством взаимного погашения, аннигиляции. *Ничто* (физический вакуум, эфир) же предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает. Религиозно-мифологическое мышление также проводит мысль, что все сущее создано Богом из “ничего” (2 Мак. 7, 28)² посредством расщепления (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское). Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира (как феномена асимметрии, о которой П. Кюри писал как о причине действия, движения, то есть самого мира). В конечном итоге, противоположные начала взаимокомпенсируются и восстанавливают состояние первоначального единства, “блудный сын” возвращается в “отчее лоно”, а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: “познает мужественное и все же остается женственным” [см. Канра, 1994, с. 125]. В философии *даосизма* сущее также рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Ян)³.

При этом процесс расщепления как некий структурированный процесс, имеющий начало и конец, предполагает фазу становления *Нечто* и *Антинечто*, что сопровождается актуализацией времени:

“2. Причины и следствия всегда разделяются пространством. Расстояние между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю.

4. Причины и следствия всегда разделяются временем. Промежуток времени между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю. Следствие всегда находится в будущем по отношению к причине. Таким образом, отношение причин от следствий устанавливается свойством времени.

5. Время обладает особым, абсолютным свойством, отличающим будущее от прошлого, которое может быть названо направленностью времени. Этим свойством определяется отношение причин к следствиям, ибо следствие всегда находится в будущем по отношению причин...” [Козырев, 1958].

В результате чего появившиеся *Нечто* и *Антинечто* как контрарные сущности начинают взаимодействовать друг с другом, что ведет к их изменению (движению) и схлопыванию (аннигиляции, взаимному погашению и восстановлению *Ничто*. Данный сценарий реализует модель реальности А.Ф. Лосева: единое – множественное – целое.

Рис. 6. Физико-диалектическая модель реальности

Важно отметить, что фундаментальный квантовый уровень Вселенной (который можно связать с эфиром, физическим вакуумом, *Ничто*), на котором фиксируется ее *целостность*, коррелирует с “полем сознания”, постулируемым Г.И.Шиповым, а также с *универсальным семантическим пространством Вселенной* В.В.Налимова и другими подобными концептуальными построениями, а также с такими понятиями восточных религиозно-философских доктрин, как *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и др. Это поле человеческого сознания (обнаруженное в квантовых парадоксах в виде соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, методологически регулируемое принципом дополнительности Н. Бора) выступает *нейтральной сущностью*, объединяющей противоположности, ибо в сознании человека – его мышлении – мы обнаруживаем подобное явление – *дипластию – условие парадоксального миропонимания* (см.: логическую концепцию “абсурдного”, или “диалектику абсурда” [Lurasco, 1947]). В этой связи важно отметить, что *парадоксальность как нейтральный феномен* выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью (парадоксальной двойственностью) их психической организации.

Анализ сознания в сфере современных теорий сознания позволяет сделать вывод, что его работа приводит к генерации *Ничто* (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается “энергетически бесплатным феноменом” – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро [Цехмистро, 1987, 2002, 2003]). Или, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто (Шунью)*, что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из Ничто, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг бытия, подобно тому, как гегелевское “в-себе-бытие” через “инобытие” приходит к “для-себя-бытие” (Логика – Природа – Дух):

*Пустое все! Но Мы, от Века,
Из Шуньи лепим Человека.
Забавно результат Нам Свой увидать
Как из человека Шунья выйдет.*

¹ “Святая Троица, когда творит мир, поступает как Геометр” – из “Наставления” Кассиодора

² из “невидимого”, “словом Божиим” (Евр. 11, 3).

³ “Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность” [Завадская, 1975, с. 215]. “Абсолют – по преимуществу характеристика безусловности Бога, а больше – Отца, характеристика третьего рода составляющего целого (С.Костюченко) 16.07.2009” [Всемир, 2008].

Здесь мы можем констатировать *управляющую роль сознания*, отраженную в парадоксе квантовой физики "Наблюдатель". Сознание при этом может пониматься не только как инициатор реальности, но и его координатор и управитель.

8. СООТНОШЕНИЕ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ, ТЕМПЕРАМЕНТОВ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ОРГАНИЗМА

Более подробно рассмотрим *фазовые состояния психики*, в сфере которой возможны разные отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в нескольких фазовых состояниях [см. Конечный, Боухал, 1983, с. 123], которые, как указывал И. П. Павлов, фиксируют переход от состояния бодрствования ко сну, отражая изменение соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения и выражая, в принципе, три фазовых параметра: *метаформозность, связность, нейтральность*, когда нормальная бодрствование фаза (реакция организма адекватна раздражителю) при засыпании человека сменяется уравновешенной, парадоксальной и др.

Таким образом, схема реакций восприятия и реагирования организма на раздражители в контексте фазовых состояний психики приобретает такой диалектический алгоритм:

(1) В состоянии бодрствования величина реакции организма соответствует силе раздражителя (влияния) по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю. Данная фаза соотносится с работой правого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу положительной обратной связи. Это состояния бодрствования, а также быстрого сна, т.е. сна со сновидениями (в котором обнаруживается активность именно правого полушария)

(2) При засыпании вначале проявляется состояние уравновешенная фаза, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию. Данная фаза соответствует промежуточному нейтральному межполушарному (медитативному) состоянию, в котором реакции на сильные и слабые раздражители "выравниваются". Это состояние, как указывают данные энцефалографических исследований, имеет место в процессе медитации.

(3) Далее обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует. Данная фаза соотносится с работой левого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу отрицательной обратной связи ("сильное" воспринимается "слабо", а "слабое" – "сильно").

Впоследствии обнаруживаются еще три фазы, в принципе повторяющие предыдущие, но уже в другом фазовом пространстве, когда процесс как бы возвращается назад:

1. *Ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме вообще бы не вызвали у организма никаких реакций.*

2. *И. П. Павлов писал и о наркотической фазе, при которой реакция на сильные и слабые раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается лишь сильными раздражителями.*

3. *В глубоком сне обнаруживается такая фаза, при которой отсутствует реакция и на сильные раздражители: для пробуждения человека требуется применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормозить.*

Интересно, что на протяжении суток человек находится в восьми состояниях, которые последовательно изменяются [Хронобиология и хрономедицина, 1989, с. 250-251]: напряженная бодрость; бодрость; расслабленная бодрость; дремота; неглубокий медленный сон; 1-я фаза глубокого медленного сна; 2-я фаза глубокого медленного сна; быстрый сон (со сновидениями); гипнотический сон (анестезия).

Если представить изменение данных состояний в циклическом виде, то получим образец действия циклической причинности, когда отец и сын способны порождать друг друга: гипнотический сон переходит в состояние напряженной бодрости, поскольку эти два состояния очень близки друг другу в психофизическом отношении, а состояние напряженной бодрости в конечном итоге приводит к активизации гипнотического сна.

Построим циклическую модель соотношения фазовых состояний, темпераментов и функциональных состояний организма.

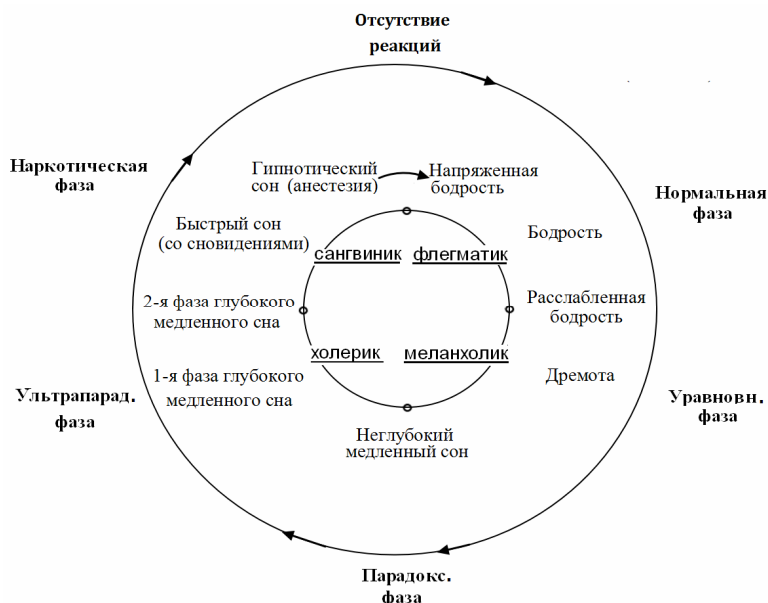

Рис. 7. Модель соотношения фазовых состояний, темпераментов и функциональных состояний организма

9. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ КАК ВОЛНОВОЙ ПРОЦЕСС

Отмеченный процесс имеет место и на *макроуровне*, где обнаруживаются три аспекта, реализующийся в контексте *метаморфозности, связности и нейтральности*.

Данные три состояния соответствуют *трем типам цивилизационных кризисов*, постулированных А.И. Фурсовым:

1) *Биоресурсный кризис верхнего палеолита (нейтральность)*, который характеризуется как нейтральная фаза смены двух цивилизаций, когда каменный век трансформировался в примитивные социумы (12 и более тыс. лет до н.э.) – усложняется структура общества, входит в употребление символика и ритуалы, реализующие групповую идентичность. Можно предположить, что данный кризис привел к *неолитической революции* (5-8 тыс. лет до н.э.) – произошедшему в позднепервобытном обществе революционному перевороту в производстве, связанный, в основном, с переходом от присваивающего к производящему хозяйству и создавший предпосылки для формирования раннеклассового общества.

При этом возникновение примитивных социумов (представители которых обладают современным типом сознания) предполагало процесс их появления скачкообразным образом из некоего нейтрального состояния, но не из сообществ каменного века (представители которых не обладали сознанием современного типа). Таким образом, человеческая цивилизация появилась как бы ниоткуда, минуя промежуточное звено (которое так и не найдено) между дочеловеческим и человеческим сообществами.

2) *Кризис поздней античности (метаморфоза)*, когда вся верхушка античной цивилизации была сметена варварами. Отметим, что данному кризису предшествовал момент "осевого времени" (термин К. Ясперса, который относил этот момент к 500-800 годам до н.э.) – период в истории человеческой цивилизации, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне.

3) *Кризис позднего феодализма (связность)*, когда бывшие синьоры (феодалы) трансформировали себя в капиталистов, что сопровождалось сменой общественно-экономических формаций (15-16 века), проходившей как целостный процесс.

А.И. Фурсов настаивает на том, что настоящее время характеризуется *системным глобальным "матрешечным" кризисом*, который включает в себя три упомянутые выше кризиса:

1) демонтаж капиталистической системы;

2) проблема демографического давления стран третьего мира на развитые страны (эмигранты как новые варвары, которые грозят коренным образом преобразовать Европу);

3) проблема ресурсов, связанная с глобальным экологическим кризисом современной цивилизации.

Это сопровождается кризисами Западной цивилизации – рухнуло евроатлантическое отношение к труду: установка на избегание труда и получения удовольствий от жизни, уклонение от семейных уз как воля к социальной смерти (*"Геополитические игры США Экономические модели будущего Взаимоотношения России и Европы"*, 2011).

Как видим, три вида кризисов отличаются друг от друга масштабностью и предстают фрактально-подобными сущностями, когда в целостном триадном синусоподобном цикле *одно из фазовых изменений выступает метаморфозой, другое обнаруживает нейтральное состояние, а третье – связность*.

10. СТРУКТУРА ВОЛНЫ КАК МЕТРИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Важно отметить, что экспериментально обнаружены фазовые пороговые переходы, когда постепенное увеличение дозы не ведет к изменению реакции организма, после чего обнаруживается нейтральная зона реагирования, когда организм не реагирует на предложенное вещество.

После дальнейшего увеличения дозы вещества организм снова начинает реагировать на него так, как он реагировал в предыдущей серии. В процессе дальнейшего увеличения дозы вещества мы снова обнаруживаем нулевую зону молчания, когда организм не реагирует на предложенное вещество. *Данное явление фиксирует до 10 таких пороговых зон.*

Этот феномен можно объяснить структурой волны, которая в целом фиксирует 9-10 этапов разворачивания, когда обнаруживается определенное количество состояний, в которых изменяются параметры волнового процесса.

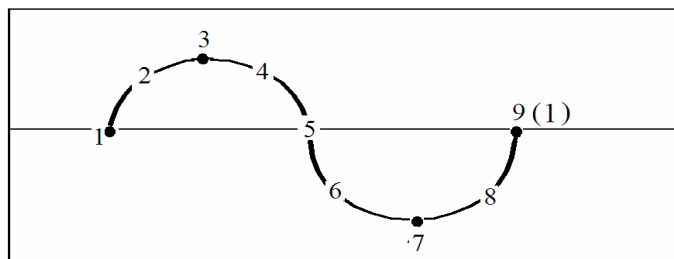

Рис. 8. Структура волны

В связи с этим приведем такие *факты*.

Существуют исследования, показывающие, что наша память организуется на основе альфа-ритмических процессов мозга, реализуемых по закону гармонического колебания. Как показал Дж. Ципф, ранжированные частоты слов в исследованных им отрывках художественных произведений соотносятся именно как члены гармонического ряда, что проистекает из альфа-ритмической периодизации психических процессов человека [*Лебедев, 1986*]. Наша десятичная система счисления также, вероятно, базируется на данном обстоятельстве.

Нужно отметить, что, как свидетельствуют исследования психики, структурализация информации осуществляется через восемь циклов в рамках единицы времени, а человек может запоминать не более 7 ± 2 информационных элементов одновременно [Магазанник, 1997].

Альфари́тмичные колебания мы находим также и в таких явлениях: профессор Рорахер установил, что человеческое тело непрерывно производит микровибрационные движения, частота которых у здорового человека составляет 7–13 Гц [см. Конечный, Боухал, 1983, с. 47]. Кроме того, исследования Н. Теслы показали, что частота натуральных пульсаций электрического (геомагнитного) поля нашей планеты равняется 7,5 Гц [см. Фролов, 1995] (по некоторым данным в настоящее время наблюдается крайне медленное возрастание этой частоты).

В связи с этим следует привести и закон В. Хика, констатирующий возрастание времени реакции организма при возрастании числа альтернативных сигналов, поступающий к нему. "Однако дальнейшие исследования показали ограниченность действия закона Хика. Было установлено, что уже после десяти сигналов время реакции перестает возрастать" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 35-36].

Это можно объяснить только тем, что информация воспринимается девятиэлементными "пачками", структурно изоморфными друг другу.

В целом можно говорить, что *структура волны объясняет сущность всех цифр десятичной системы счисления.*

Так, можно говорить о 1 как прообразе целостного законченного процесса, моделируемого синусоидой. Остальные цифры так или иначе находят свое отражение в структуре синусоиды либо как целостной и законченной, либо как таковой, которая имеет начало и конец, соответственно, в предыдущей или последующей синусоидах.

В скобках показаны цифры, которые иллюстрируют этапы разворачивания синусоиды, фиксирующие ситуацию, когда наша синусоида имеет начало или конец в рамках другой синусоиды. Например, на рисунке, где мы имеем (1), число 1 по сути является девятым этапом разворачивания синусоиды, однако этот девятый этап так или иначе выступает первым этапом данной синусоиды, если рассматривать ее как циклическую и переходящую сама в себя.

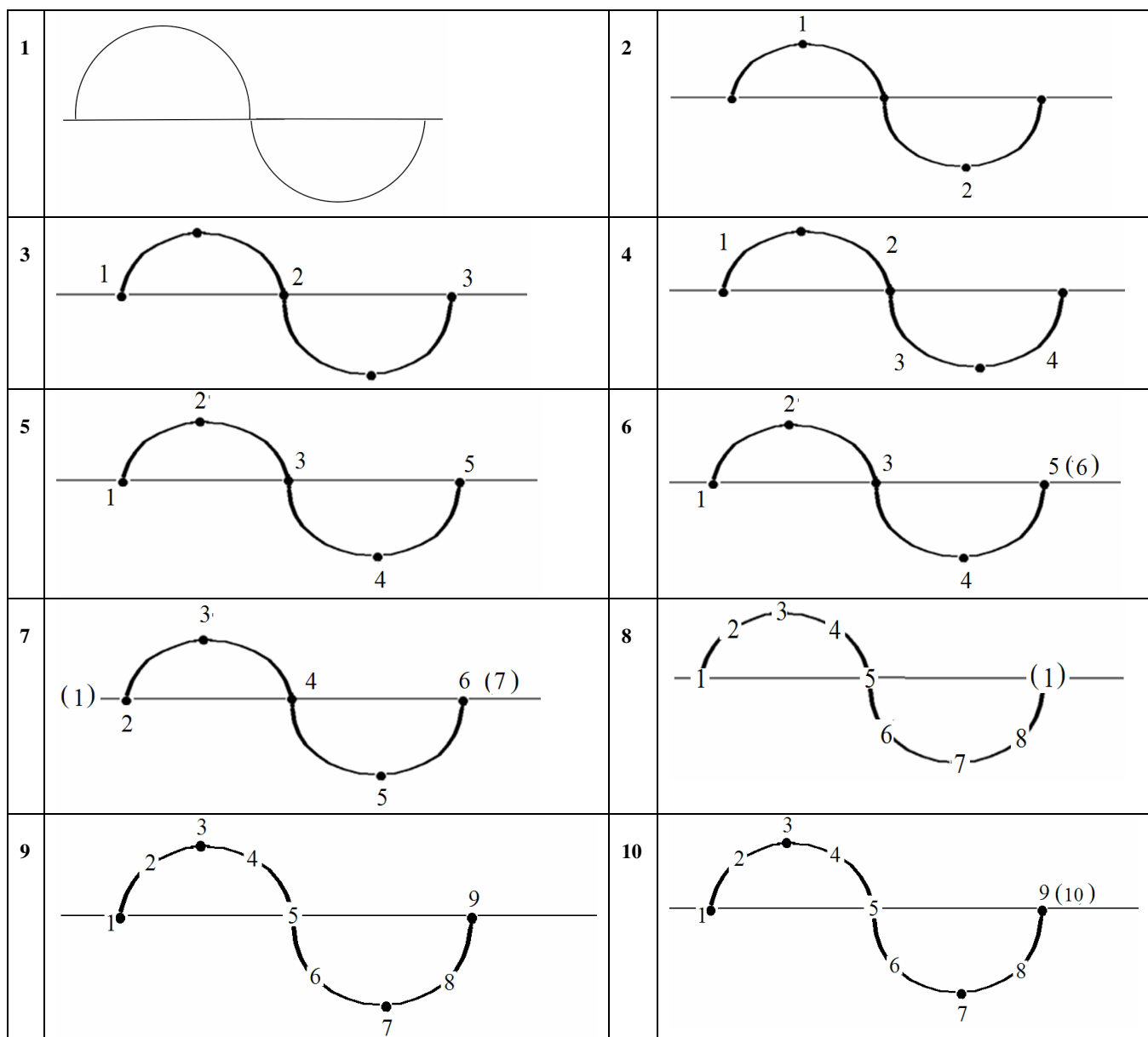

Рис. 9. Нумерологические характеристики волны

11. ТРИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КОСМОСОЦИОПРИРОДНЫЕ МОДУСЫ (СОСТОЯНИЯ)

Таким образом, можно говорить о трех фундаментальных космосоциоприродных модусах (состояниях), которые соответствуют трем формам бытия материи (времени, пространству, движению): *абсолютное реализует пространство, континуальное – движение, а дискретное – время.*

Эти три фундаментальные состояния определяют три формы влияния, как и три вида установок.

Абсолютное (нейтральность): психологическая установка как психологическая готовность человека реагировать на что-то. Психологическая установка формируется в условиях единства противоположностей, то есть единства противоположных психических состояний человека.

Континуальное (метаморфозность): социальная установка как эмоциональное отношение человека к чему-то. Социальная установка (аттитюд) формируется в условиях отрицания отрицания, когда наблюдается отрицание одних психических состояний другими.

Дискретное (связность): мировоззренческая установка как ценностное убеждение человека в чем-то. Мировоззренческая установка формируется в процессе перехода количества в качество, то есть в момент перехода одного психического состояния в другое.

Рис. 10. Синусоидально-волновая модель установок и их соответствие методологическим уровням всеобщего, особенного и единичного

Рассмотрим различные контексте установок в плане всеобщего, особенного и единичного.

12. УРОВЕНЬ ВСЕОБЩЕГО: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЕ НА УРОВНЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ УСТАНОВОК

12. 1. Психологические установки и их формирование

Психологическая установка реализуется как *всеобщее*, поскольку эта установка есть фундаментальный психологический феномен, на основе которого строятся более специфические установки – социальная и мировоззренческая (ценностно-моральная), присущие конкретному человеку и, поэтому, выражающие методологические уровни *особенного* и *единичного*.

Установка вывцступает именно как всеобщее, ибо "Одновременно установка служит принципом двусторонне опосредующей связи и не только между сознанием и бессознательным психическим, но и между ними и транспсихическим миром, поскольку этот мир выступает как предмет нашего познания и переживания вообще... Это обстоятельство выделяет установку из трехчленной системы психического: установка – сознание – бессознательное и из трехчленной системы отношений Я: личность – другой – суперличность. Она определяет психическое как некую систему отношений между указанными образованиями, лежащую в основе жизнедеятельности человека в целом"⁴. При этом, как отмечает Д.И.Узнадзе, "...возникновению сознательных психических процессов предшествует состояние, которое ни в какой степени нельзя считать непсихическим, только физиологическим состоянием... Установка представляет собой первичное, целостное, недифференцированное состояние. Это не локальный процесс – для него скорее характерно состояние иррадиации и генерализации"⁵.

В традиционном понимании психологическая установка – неосознанное психологическое состояние, внутреннее качество субъекта, базирующееся на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации. **Установка как феномен всеобщего предваряет и определяет развертывание любой формы психической деятельности.** Она выступает как состояние мобилизованности, готовности к последующему действию. Обусловлена соответствующей ситуацией наличия у субъекта потребности и необходимостью её удовлетворения. Наличие у человека установки позволяет ему реагировать тем или иным конкретным способом на то или иное событие или явление.

Д.И. Узнадзе рассматривает психологическую установку, которая "... представляет собой особую сферу модификации личности", как готовность к осуществлению той или иной деятельности, как источник психической энергии"⁶.

⁴ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 72.

⁵ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 131.

⁶ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 28.

А.Е. Шерозия, развивая учение Д.И. Узнадзе, дает такое общее определение установки "Установка – это такая принципиально не осознаваемая, целостно-личностная модификация психики, в соответствии с которой происходит вероятностная организация и вероятностное регулирование индивидом своих "сущностных сил", выражающихся в той или иной его конкретной деятельности, вплоть до полной реализации их через сознание"⁷.

Как пишет Д.И. Узнадзе, для **возникновения установки** "достаточно двух элементарных условий – какой-нибудь актуальной потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения. При наличии обоих этих условий в субъекте возникает установка к определенной активности. То или иное состояние сознания, то или иное, из его содержаний вырастает лишь на основе этой установки... Установка сама, конечно, не представляет собой ничего из этого содержания, и понятно, что характеризовать ее в терминах явлений сознания не представляется возможным"⁸.

Таким образом психологическая установка, соответствующая диалектическому закону единства и борьбы противоположностей, формируется в результате **соединения противоположностей** – человеческой потребности, выраженной через внутреннюю психофизиологическую ситуацию человеческого организма, и противоположной этой внутренней ситуации внешней средовой ситуации.

Такое соединение противоположностей – внутренней и внешней ситуаций – приводит не только к удовлетворению потребности, но и формированию психологической установки как готовности организма удовлетворять данную потребность в данных условиях.

При этом сформированная психологическая установка отличается от инстинкта тем, что инстинкт, будучи потребностью, удовлетворяется автоматически как только он встречается с **полными** внешними условиями его удовлетворения.

Если же данные внешние условия **не полны**, то есть в определенном смысле выступают противоречащей потребности сущностью, то человек несколько изменяет (подгоняет под "стандарт") эти внешние условия, изменяясь (и развиваясь) при этом сам.

Таким образом, психологическая установка – это полученная в результате удовлетворения потребности психофизиологическая **связь** между несколько измененным человеком и несколько измененной внешней средой.

Важно отметить, что данная **связь выступает принципиально промежуточной между организмом и средой сущностью, принадлежа одновременно как человеку, так и внешней среде, в то же самое время не принадлежа ни человеку, ни внешней среде** (см. парадокс гештальтпсихологии, заключающийся в том, что очертания, то есть границы фигуры одновременно принадлежат и не принадлежат фону и фигуре).

Будучи промежуточно-нейтральным связующим звеном между человеком и средой сформировавшаяся психологическая установка выступает самостоятельной сущностью и **фактором влияния**.

Феномен **психологической установки** как промежуточно-нейтрального состояния можно проиллюстрировать управляющим состоянием человека, обнаруживаемым в динамике фазовых состояний психики человека, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге "Искусство быть собой" [Леви, 1991, с. 36]:

Пароксизм, судороги	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
----------------------------	-------------------------------------	-------------	---------------------	---	--------------	---------	-----	-----------------

Рис. 11. Спектр переходов состояний психики

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит фиксация психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) **состоянием волевого контроля** (и самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются.

Здесь возможно функциональное единство правополушарных функций, первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. **Данное медитативное состояние инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения.**

Таким образом, психологическая установка формируется в промежуточном состоянии между потребностно-психофизиологическим "напряжением" организма и его расслаблением в результате удовлетворения потребности.

12.2. Социальные установки (аттитюды) и их формирование

Большинство психологов полагают, что наиболее полное определение **аттитюда** было дано Г. Олпортом (1935 г.), в котором аккумулированы важнейшие признаки аттитюда: социальный характер объектов, с которым связаны отношение и

⁷ Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное. К обобщенной теории психологии. — Тбилиси: Мецниерба, 1979. – С. 126.

⁸ Узнадзе Д.И. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 334.

поведение человека, осознанность этих отношений и поведения, их эмоциональный компонент, значимость предыдущего опыта в формировании социальных установок и их динамичный характер. В окончательном систематизированном варианте аттитюдов понимался как определенное состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение.

Э. Аронсон на основании анализа большого количества определений аттитюда определяет данную психическую структуру как "оценивающее отношение к людям, предметам, идеям".

В связи с этим отметим, что аттитюд (социальная установка) как правополушарный (эмоциональный) феномен выступает эмоциональным отношением человека к тем или иным аспектам реальности. Именно эмоции реализуют аттитюд как оценивающий потенциал человека, поскольку, согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, эмоция есть вероятностная сущность (она возникает при недостатке у человека информации касательно условий удовлетворения той или иной актуальной потребности). А оценка человеком действительности есть, прежде всего, вероятностным процессом.

Социальная установка актуализируется в результате действия диалектического закона отрицания отрицания – в процессе смены одного эмоционального состояния другим. Такая смена эмоциональных состояний не имеет места в условиях, когда работают левополушарные механизмы рационализации, которые, таким образом, препятствуют формированию аттитюдов.

Если психологическая установка реализуется, прежде всего, как готовность к действию (в сфере которого могут включаться как эмоциональные, так и рациональные моменты), то социальная установка – как готовность **эмоционально реагировать** на то или иное событие.

Приведем **примеры**, в которых показаны особенности формирования социальных установок: действие закона отрицания отрицания и правополушарных эмоциональных механизмов.

1. Эксперимент с выбором.

Эксперимент со свободой выбора провели в колумбийском университете США. Для этого около супермаркета был размещен рекламный щит, где в порядке очереди были представлены два набора из джемов – из 6 и 24 сортов. Наборы в рекламе сменялись каждый час. И все было традиционно: когда представлялся набор из 24 сортов, то их пробовало около 60% посетителей магазина. Когда был час для набора из 6 сортов, то это привлекало лишь 40% желающих. Однако, в конечном итоге только 3% посетителей, которые пробовали набор из 24 сортов, в результате совершали покупку. А вот после пробы набора из 6 сортов покупки совершались в 30% случаев.

Особенности формирования социальной установки.

Эксперимент обнаруживает отношение людей к материальным ресурсам. Чем больше ресурсов (24 сорта), тем ситуация с выбором менее стрессовая, тем более ресурсы доступнее и предстают для человека как менее ценные. Чем меньше ресурсов (6 сортов), тем ситуация более стрессорная, то есть более эмоциональная, тем более эти ресурсы воспринимаются как ценные и желанные. В результате в последнем случае при большей эмоциональной сопричастности формируется более значимая социальная установка, способствующая большему количеству выборов (покупок).

Далее рассмотрим несколько социально-психологических экспериментов и феноменов, взятых из книги Элиота Аронсона "**Общественное животное. Введение в социальную психологию**" [Аронсон, 1998].

2. Эксперимент со студентами из Гарварда по слову старой установки и формирование новой, противоположной установки.

"В одном из экспериментов Артур Коэн убедил студентов Йельского университета принять участие в изучении особенно трудной формы контраттитюдного поведения. Коэн провел свой эксперимент сразу же вслед за студенческим бунтом, во время которого полиция Нью-Хэйвена проявила особую жестокость по отношению к бунтарям. Студентов, которые были твердо уверены в том, что полиция вела себя отвратительно, попросили написать статью в поддержку ее действий; студентов призвали письменно оправдать полицейских и сделать это со всем мастерством, на которое способны учащиеся Иеля. Перед тем как они приступили к выполнению задания, им заплатили за их будущие усилия, причем условия оплаты подразделялись на категории: одной группе студентов заплатили по десять долларов, другой – по пять долларов, третьей группе – по доллару, а оставшимся – смехотворные пятьдесят центов. После окончания работы каждого молодого человека попросили оценить свои собственные аттитюды в отношении действий полиции. Зависимость оказалась абсолютно линейной: чем меньшим было вознаграждение, тем большее изменение наблюдалось в аттитюдах. Студенты, которые писали статью в поддержку нью-хэйвенской полиции за скудные пятьдесят центов, сформировали у себя более благожелательный аттитюд, нежели писавшие статью за доллар. У тех же, кто писал за доллар, сформированный аттитюд оказался более благожелательным, чем у получивших по десять долларов, и так далее. Короче, чем меньше внешнее оправдание, выраженное в денежном эквиваленте, тем больше изменение аттитюда".

Особенности формирования социальной установки.

Механизм формирования положительного аттитюда к полиции у студентов последней группы раскрывается на основе принципа рационализации (оправдания, объяснения своего действия): студенты объясняли свои действия тем, что они зарабатывают деньги, следовательно – это всего лишь работа "и ничего личного".

Такой рационализации своих действий у студентов третьей группы, по мнению автора, не наблюдается. Именно поэтому они и изменили в лучшую сторону свое отношение к полиции. Таким образом, рационализация как левополушарный феномен поддерживает старую установку. При этом у студентов третьей группы, которые не рационализировали свои действия, был больший **эмоциональный резонанс** в связи с выполнением задания, что и явилось условием слома старого и формирования нового аттитюда.

3. Эксперимент с кузнечиками.

"Солдатам было предложено попробовать жареных кузнечиков. Одну половину испытуемых об этом попросил сердечный, добродушно настроенный офицер, другую половину – холодный и недоброжелательный. Аттитюды в отношении поедания кузнечиков измерялись до и после того, как солдаты их попробовали. И результаты в точности

совпали с гипотезами: солдатам, которые съели кузнечиков по просьбе недоброжелательного офицера, новое блюдо понравилось больше, чем солдатам, к которым обратился с просьбой доброжелательно настроенный офицер. Таким образом, когда налицо было достаточное внешнее оправдание – просьба офицера, излучавшего добродушие, – солдаты почти не испытывали потребности в смене своего аттитюда в отношении кузнечиков; они уже имели в наличии убедительное объяснение своему поведению: "хотелось помочь хорошему парню". Зато у солдат, уступивших просьбе "нехорошего парня", внешних оправданий явно не хватало, и, чтобы рационализировать свое поведение, они прониклись более положительными аттитюдами в отношении кузнечиков как пищи".

Особенности формирования социальной установки.

Мы видим, что в данном случае автор для объяснения изменения аттитюда в положительную сторону у солдат второй группы использует все тот же механизм рационализации: солдаты первой группы симпатизировали доброму офицеру и поэтому их действия, по мнению автора, не привели к изменению отрицательного аттитюда, поскольку своими действиями они "делали одолжение" доброму офицеру. Во второй группе, по мнению автора, рационализации не наблюдается. Однако и во второй группе солдаты обнаруживают достаточную рационализацию своих действий, которые выполняются по приказу, а следовательно в этом случае не ожидается изменение аттитюда: "это всего лишь приказ", который, вдобавок, нужно было выполнить потому, что это повышало шансы солдат выжить в экстремальных условиях.

Как видим, здесь в формировании социальной установки играет роль уже не столько механизм рационализации, сколько эмоционально-стрессорная реакция солдат: во второй группе эта реакция гораздо больше, чем в первой, поскольку солдатам второй группы приходится выполнять крайне неприятный приказ неприятного офицера.

4. Эксперимент Леона Фестингера и Дж. Меррилл Карлсмит.

"Они просили студентов выполнять серию чрезвычайно скучных и однообразных заданий – складывать шпильки на поднос, а затем опорожнять его, и так много раз, или же закручивать длинный ряд гаек на четверть оборота ключа каждую, а затем, вернувшись к началу ряда, проделать еще раз эту же процедуру, а затем еще раз. Студенты занимались этой механической работой в течение целого часа. Затем экспериментатор добивался от них ложного высказывания по поводу проделанной работы; конкретно, они должны были расписать ее молодой женщине, ожидающей своей очереди на участие в эксперименте, как чрезвычайно интересную и приятную. Одним студентам за эту ложь было предложено по двадцать долларов, а другим – только по доллару. После того как эксперимент был закончен, "лжецов" попросили оценить, насколько им понравилось задание, которое они ранее выполняли.

Результаты оказались очень четкими. Те студенты, которым заплатили за ложь о том, что механическое перебирание шпильки и завинчивание гаек доставили им истинную радость, по двадцать долларов, оценили задание как скучное. Ничего удивительного – оно и было скучным. А как насчет тех, кому заплатили всего по доллару за ту же "сказку"? Они-то как раз оценили задание как доставившее им удовольствие. Другими словами, те студенты, у которых имелись в достатке внешние оправдания лжи, лгали, но сами не верили в то, что говорили. В то время как лгавшие в отсутствие значительного внешнего оправдания на самом деле совершили определенное движение в сторону того, чтобы поверить в сказанное. Экспериментальное подтверждение феномена "говорю-значит-верю".

Э. Аронсон указывает, что экспериментальное подтверждение феномена "говорю-значит-верю" не ограничилось сферой относительно маловажных аттитюдов – таких, как отношение к монотонной работе. Изменения аттитюдов были продемонстрированы и на таких важных примерах, как жестокость полиции (приведенный выше эксперимент) и легализация марихуаны.

Особенности формирования социальной установки.

Как видим, и в данном случае изменение аттитюда связывается Э. Аронсоном с механизмом рационализации, который уменьшает когнитивный диссонанс в трудной ситуации и, следовательно, вместе с этим сохраняет первичный аттитюд. Таким образом, напрашивается вывод, что именно наличие когнитивного диссонанса и связанной с ним повышенной эмоционально-стрессорной реакции способствует (является механизмом) формирования новых аттитюдов и приводит к изменению старых.

Э. Аронсон в результате исследования механизмов формирования аттитюда приходит к выводу: ***"Чем менее сильна угроза, тем меньше внешних оправданий; чем меньше их – тем больше потребность в оправданиях внутренних. Дав людям возможность построить свое собственное внутреннее оправдание, можно значительно продвинуться в том, чтобы помочь им развить устойчивую систему ценностей"***, или, точнее систему аттитюдов.

Данный вывод иллюстрируется такими примерами.

5. Социальный эксперимент, проведенный Э. Аронсоном и его коллегами в детском саду при Гарвардском университете.

"По этическим соображениям мы не пытались изменить базовые ценности – такие, как агрессия, ибо могли натолкнуться на возражения родителей. Вместо этого мы выбрали менее значимый аспект поведения – предпочтение детьми игрушек.

Для начала мы попросили пятилетних детей оценить привлекательность различных игрушек, а затем для каждого ребенка мы выбрали игрушку, которую он оценил как довольно привлекательную, и не разрешили с ней играть. Одной группе детей мы угрожали мягким наказанием за непослушание ("я рассержусь"); в адрес другой группы угроза звучала строже ("я очень рассержусь"; "мне придется забрать все игрушки, уйти домой и никогда больше не возвращаться"); "я буду считать, что ты еще совсем младенец"). После этого мы покидали комнату, оставив детей свободно играть с другими игрушками и бороться с искушением нарушить запрет. По истечении некоторого времени мы возвращались и просили детей еще раз оценить привлекательность всех игрушек.

Результаты оказались одновременно и удивительными и вызывающими радостное возбуждение. Те дети, которым угрожали в мягкой форме, теперь посчитали запретную игрушку менее привлекательной, чем в первый раз. То есть в отсутствие внешнего оправдания, которое объясняло бы, почему они воздерживались от игры с запретной игрушкой, они убедили себя в том, что не играли с ней потому, что она им не нравилась. Но игрушка не утратила своей привлекательности для других детей, которых удерживали от игры с нею с помощью серьезных угроз: эти дети продолжали считать игрушку в

высшей степени желанной, а некоторым она показалась даже еще более желанной, чем вначале! У этих детей достаточно было внешних оправданий тому, что они не поиграли с запретной игрушкой, и поэтому потребность в поиске каких-то дополнительных причин отсутствовала, следовательно, игрушка продолжала им нравиться.

Джонатан Фридман расширил наши результаты и впечатляюще проиллюстрировал устойчивость данного феномена. В качестве "тестовой" игрушки он использовал исключительно привлекательного робота... Затем экспериментатор объяснил детям, что они не должны играть с роботом, пригрозив одним из них мягким наказанием, а другим – строгим, а сам ушел из школы и больше не возвращался. Спустя несколько недель в школу пришла молодая женщина, чтобы провести с детьми какие-то письменные тесты. Дети не подозревали, что она работала с Фридманом и что ее приход каким-то образом связан с теми игрушками и прозвучавшими в связи с ними угрозами. Но случилось так, что тесты проводились в той же самой комнате, где были разбросаны упомянутые игрушки. После того как тест закончился, женщина сказала как бы между прочим, что, пока она будет проверять ответы, дети могут заняться чем угодно, в частности, они могут поиграть с игрушками, которые кто-то оставил в комнате...

Подавляющее большинство детей, которым несколько недель назад пригрозили легким наказанием, не захотели играть с роботом, а вместо него выбрали другие игрушки. Вместе с тем значительное большинство тех детей, которым пригрозили строгим наказанием, играли как раз с роботом.

Подводя итоги, можно утверждать, что для успешного торможения последующих действий сильная угроза оказалась неэффективна, тогда как эффект от однократной слабой угрозы просуществовал целых девять недель...

Я подозреваю, что данный процесс может быть с успехом приложен не только к сравнительно простой ситуации выбора детских игрушек, но и к более базовым и важным сферам жизни – таким, как контроль за агрессией.

Частичное подкрепление этой догадки содержится в некоторых корреляционных исследованиях, касающихся детского развития, они, в частности, указывают на то, что у родителей, использующих жесткие методы наказания с целью остановить детскую агрессию, вырастают дети, которые дома ведут себя не очень агрессивно, но зато проявляют сильную агрессию в школе и во время игр вне дома".

Особенности формирования социальной установки.

Отрицательная социальная установка у детей по отношению к ранее привлекательной игрушке возникла в ситуации, когда они не могли внятно рационализировать свой отказ от игры с этой игрушкой. В этом случае обнаруживается активность соответствующей эмоциональной правополушарной реакции на уровне подсознательных механизмов психической деятельности, которая не получает доступ в левополушарную сферу, обеспечивающую действие механизмов рационализации и сознания.

6. Социальный эксперимент с манипуляцией наказанием.

"Будучи людьми взрослыми, мы осведомлены о том, что, нарушив скорость вождения и попавшись на этом, мы должны будем заплатить значительный штраф... Поэтому мы научены соблюдать ограничение скорости, когда поблизости находится полицейская машина. Точно так же молодые люди знают, что если они будут жульничать на экзамене и попадутся на этом, преподаватель обязательно унизит провинившихся и серьезно их накажет. Поэтому школьники и студенты знают, что жульничать нельзя, пока преподаватель в классе наблюдает за ними. Но способно ли строгое наказание научить их не жульничать вообще? Не думаю. Скорее, оно научит их избегать попадаться на месте преступления. То есть использование угроз строгого наказания с целью отбить охоту у индивида делать то, что доставляет ему удовольствие, с неизбежностью влечет за собой лишь постоянное беспокойство и усиленную бдительность. Было бы лучше, если бы люди каким-то образом смогли получать удовольствие от действий, которые способствуют укреплению здоровья и благоденствия их самих и здоровья и благоденствия других людей. Скажем, если бы дети получали удовольствие от того, что не били бы младших или не жульничали бы, или не воровали бы, тогда общество смогло бы вздохнуть спокойно, ослабив бдительность и смягчив свои карательные меры.

Однако это исключительно трудная задача – убедить людей (особенно маленьких детей) не получать удовольствия от нанесения обид тем, кто меньше их и слабее. Тем не менее другая задача вполне достижима: сделать так, чтобы при определенных условиях люди сами себя убедили в том, что подобное поведение не доставляет им никакой радости. Давайте попытаемся в этом разобраться. Представьте себе следующую сцену. Вы – родитель пятилетнего мальчика, которому доставляет удовольствие бить свою трехлетнюю сестренку. Вы уже пытались убедить его с помощью разумных аргументов не делать этого, но все без толку. Поэтому, для того чтобы защитить дочь и сделать сына более "воспитанным", вы начинаете наказывать его за проявления агрессивности. Как родитель, вы имеете в распоряжении целый набор наказаний – от предельно мягких (строгий взгляд) до предельно суровых (порка, постановка в угол и запрет смотреть телевизор в течение целого месяца). Чем строже наказание, тем больше вероятность, что ребенок изменит свое поведение – но только у вас на глазах, с тем же успехом он может опять ударить сестру, стоит вам только отвернуться!

А теперь предположим, что вместо этого вы пригрозите ему очень мягким наказанием. В обоих случаях – при угрозе и сурового и мягкого наказания – ребенок испытает диссонанс. Он осведомлен о том, что не должен обижать сестренку, и в то же время он знает, что ему ужасно хочется это сделать. Как только у него появится позыв снова ударить ее, а он этого не сделает, то результатом станет недоумение: "Как так, почему я не ударил?" Когда ему грозит строгое наказание, то ответ в форме достаточного внешнего оправдания находится у него под рукой: "Я ее не ударил, потому что, сделай я это, и тот огромный человек (мой отец) выпорот меня или поставит в угол, или лишит телевизора на месяц". Таким образом, строгое наказание служит ребенку достаточным внешним оправданием того, чтобы не бить сестренку на глазах у других.

В случае же угрозы мягкого наказания ребенок также испытывает диссонанс. Но, задав себе тот же самый вопрос, он не найдет удовлетворительного ответа, поскольку наказание настолько мягкое, что не является достаточным оправданием.

Ребенок не делает чего-то, что очень хочется, и, хотя частичное оправдание у него, конечно, есть, полное оправдание все-таки отсутствует, и потому он продолжает испытывать диссонанс. Ребенок неспособен его уменьшить, перекладывая вину за свое "бездействие" на угрозу строгого наказания, поэтому он должен отыскать какой-то иной путь, чтобы оправдать факт отсутствия агрессивности в отношении сестры. Наилучшим выходом для мальчика будет следующий: убедить себя в том, что на самом деле ему вовсе не нравится бить сестру, что он вовсе и не хотел этого делать, и что вообще невелико удовольствие – обижать маленьких".

Особенности формирования социальной установки.

Данные особенности получают уже известное объяснение Э.Аронсона: "Чем менее сильна угроза, тем меньше внешних оправданий; чем меньше их – тем больше потребность в оправданиях внутренних. Дав людям возможность построить свое собственное внутреннее оправдание, можно значительно продвинуться в том, чтобы помочь им развить устойчивую систему ценностей".

7. Эксперимент по изменению аттитюда, связанного с заданием "некоей Кэти" убедить публику в том, в чем она сама не убеждена.

"... рассмотрим случай с некоей Кэти, которая убеждена, что курение марихуаны опасно и ни в коем случае не должно быть легализовано. Предположим, Кэти тем не менее должна произнести речь в защиту курения марихуаны. Больше того, речь надлежит произнести перед аудиторией, состоящей из людей, о которых Кэти известно, что они стоят в непримиримой оппозиции к курению марихуаны: например, в зале собрались члены подразделения местной полиции по борьбе с наркотиками. "Дочери Американской революции" или сторонники запрещения продажи алкоголя и наркотиков. В данном случае маловероятно, чтобы Кэти удалось повлиять на подобную аудиторию – слишком она тверда в своих убеждениях. И, согласно моему взгляду на теорию когнитивного диссонанса, Кэти не изменит своего аттитюда, потому что все равно ей не удастся воздействовать на чье-либо поведение.

Точно так же, если девушку попросят произнести ту же речь перед группой непреклонных сторонников легализации марихуаны, то и на них докладчица не сможет повлиять.

А теперь представим себе, что речь произносится перед аудиторией, члены которой не обладают никакой предварительной информацией относительно марихуаны. В данном случае мы можем предположить наличие у Кэти гораздо большего диссонанса, чем в двух предыдущих случаях. Ее когниция "я – хороший, порядочный человек" диссонирует с другой когницией – "я сказала нечто, во что сама не верю, но что, вероятно, серьезно повлияет на убеждения или поступки аудитории".

Особенности формирования социальной установки.

Как полагает Э. Аронсон, чтобы уменьшить когнитивный диссонанс, девушке требуется убедить себя в том, что защищаемая ею позиция верна: только это позволит Кэти продолжать верить, что она – человек честный. При этом, важно, что в данной ситуации должна проявиться уже известная зависимость: ***чем меньше внешнее побуждение к изложению чуждой позиции, тем больше изменение аттитюда.*** То есть при наличии малого внешнего побуждения (малой внешней мотивации), которая активизирует левополушарные механизмы рационализации, в дело вступают правополушарные эмоциональные механизмы, приводящие к формированию социальной установки.

8. К этому же феноменологическому ряду относятся эксперименты с манипуляцией поощрениями.

"Предположим, вы находитесь дома, и кто-то стучит вам в дверь, прося сделать пожертвования на благотворительные цели. Если бы вы не хотели вносить деньги, вас, возможно, не слишком затруднило бы отыскать причины для отказа: у вас нет лишних средств, ваш вклад все равно вряд ли очень поможет, и так далее. Предположим теперь, что после стандартной просьбы о пожертвовании сборщик средств добавляет, что "и лишний цент поможет". После этого отказываться от пожертвования – значит, вне всякого сомнения, вызвать диссонанс, бросив вызов своей Я-концепции. В конце концов, каким же скупердям нужно быть, чтобы вступать в долгие дискуссии о таких мелочах? После этого никакие ваши прежние рациональные причины отказа уже не применимы.

Подобный сценарий был экспериментально проверен Робертом Чалдини и Дэвидом Шредером. Студенты, работавшие сборщиками средств, ходили по домам, иногда просто и незамысловато прося деньги, а иногда добавляя фразу насчет "цента". Как и предполагалось, те жители, которым говорили, что и лишний "цент" поможет, почти вдвое чаще делали пожертвования, чем те жители, к которым обращались со стандартной просьбой. Более того, в среднем жители, которым говорили о "центе", как правило, давали не меньше, чем другие; иначе говоря, высказывание, делающее легитимным малый вклад, ни в какой мере не уменьшало размер реального вклада.

Можно предположить, что, отсутствие внешнего оправдания нежеланию пожертвовать деньги подталкивает людей к тому, чтобы деньги все-таки дать; но далее, уже после того, как они приходят к решению дать, желание избежать упреков в скарденности оказывает воздействие и на их решение относительно того, сколько именно дать. Как только рука человека потянулась к карману, в котором лежат деньги, вынуть оттуда "копейку" становится унижительным, заплатить больше – это вполне соответствует восприятию себя самого как человека достаточно доброго и щедрого".

Э.Аронсон полагает, что рассмотренный феномен может иметь ***далеко идущие образовательные последствия.***

"Заглянем, к примеру, в класс начальной школы. Если вы хотите, чтобы Джонни выучил наизусть таблицу умножения, вам следует поощрить его: "золотые звезды", публичные похвалы, высокие оценки, подарки и все такое прочее – отличные внешние стимулы. Но станет ли Джонни учить таблицу умножения просто для собственного удовольствия, когда поток поощрений иссякнет? Другими словами, приведут ли его высокие награды к тому, что мальчик начнет получать удовольствие от самого задания? Сомневаюсь в этом. Однако если внешние поощрения не будут слишком обильными, то Джонни добавит свои собственные оправдания для заучивания математических выражений; может быть, оно станет для него чем-то вроде увлекательной игры. Короче, он с большей вероятностью будет продолжать разучивание правил умножения еще долго после того, как занятия закончились, а вместе с ними прекратились и поощрения".

Э. Аронсон пишет, что ряд экспериментов Эдварда Дисси и его коллег, иллюстрирующие изложенные выше механизмы формирования аттитюдов, продемонстрировали, что ***предложение вознаграждений за выполнение приятной работы реально снижает ее внутреннюю привлекательность.***

"К примеру, в одном из экспериментов студенты в течение часа решали интересную головоломку. На следующий день им стали платить по доллару за каждую решенную часть головоломки. Студенты же из контрольной группы, как и прежде, решали ее без всякой платы. А на третьем этапе не платили ни одной группе. Зададимся вопросом: насколько

понравилось каждой группе решать головоломку? Диси определил это на третьем этапе исследования: он отмечал, занимался ли данный студент головоломкой во время перерыва, когда все вольны были делать то, что хотели, или нет. Результаты выявили следующую устойчивую тенденцию: в свободное время члены оставшейся без поощрения группы занимались головоломкой больше, чем те, кого ранее поощряли. Последние усерднее трудились на втором этапе (когда им платили), но их интерес на третьем этапе заметно уял.

Ту же закономерность Марк Леппер и Дэвид Грин обнаружили у дошкольников. Одну группу детей убедили заняться сборкой пластиковых головоломок, пообещав в будущем участие в более интересных занятиях; другой группе ничего подобного обещано не было. После того как обе группы детей наигрались с головоломками, им всем было позволено принять участие в тех самых "более интересных занятиях" (однако не будем забывать, что лишь половина детей считала, что эта новая деятельность была наградой за складывание головоломки). Спустя несколько недель детям снова дали возможность заняться сборными головоломками. И те, кто ранее складывал их с целью получить шанс на участие в более приятных занятиях, теперь уделили игре с головоломками меньше времени. Короче, предлагая детям вознаграждение за их игру, экспериментаторам удалось превратить ее в работу" [Аронсон, 1998].

Утверждение Э.Аронсона "*чем меньше внешнее побуждение к изложению чуждой позиции, тем больше изменение attitudes*" можно перефразировать: чем меньше внешняя мотивация той или иной активности (выступающая подуждением "из-под палки"), тем больше активность внутренней мотивации, выступающей условием реализации **свободы**.

Социально-психологический смысл свободы заключается в том, что свобода человека функционирует в русле его внутренней мотивации, которая обнаруживает так называемую неадаптивную, надситуативную самодетерминированную активность, не подкрепленную внешними мотивационными факторами, приводящими к "развитию из-под палки". Напротив, развитие свободного человека протекает в русле его внутренней творческой природы, реализуя свободные, спонтанные самодостаточные поступки.

Как показывают социально-психологические исследования, существует только один вид жизнедеятельности человека, проистекающей из внутренней мотивации – его **творческая деятельность**, которая выступает самодостаточной надситуативной активностью, осуществляемой ради самой этой активности, подобно "искусству ради искусства".

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

- ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;
- полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;
- четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;
- четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;
- отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;
- ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;
- потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле
- ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;
- ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков [Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удастся противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться [Хекхаузен, 2003, с. 727]. Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как прагматичная деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является **йоговской** (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь соиздается синергетический механизм **гармоничного соответствия индивидуального и коллективного**, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Рассмотрим **ущербные (негативные, патологические) социальные установки**. Они имеют место тогда, когда достаточно стабильное эмоциональное состояние сменяется эмоциональным потрясением в результате стресса (страха, фрустрации и др.) вне рационального отражения этой ситуации, то есть ее осознания.

Приведем **пример**.

Пятилетнего сельского ребенка стершие ребята, возвращающиеся с рыбалки, внезапно ударили по лицу хвостом рыбы. У ребенка возникла патологическая неосознаваемая социальная установка, в рамках которой главные агенты произошедшего события – старшие ребята, рыба и др. стали восприниматься негативно. Впоследствии данная негативная социальная установка принесла ребенку много проблем, связанных с его поведением и здоровьем.

Подобных примеров можно приводить множество. Для преодоления этих ущербных установок следует создать для людей, находящихся под властью таких установок, другие, компенсирующие установки. Например, если ребенок боится собак, нужно организовать ситуацию (реальную или воображаемую), в которой ребенок вынужден защищать себя или близких от собак, тем самым трансформируя свой страх в злость. Другой способ преодоления ущербной установки связан с актом осознания, когда установка "тушится" посредством ее рационального осмысления через осознания обстоятельств, приведших к формированию установки.

12.3. Мировоззренческие установки и их формирование

Если психологическая установка выступает межполушарным, то мировоззренческая – левополушарным феноменом, который реализуется в результате диалектического закона перехода количества в качество, когда множество разных психологических и социальных установок (и связанных с ними фрагментах опыта) интегрируются, упорядочиваются и приводятся в состояние целостности. Тогда на основе абстрактно-логических, а также диалектических оснований кристаллизуется некий строй взаимосвязанных идей, а также образуется картина реальности.

В связи с этим приведем исследование Г. Оллпорта, который полагал, что изучать мировоззренческий феномен *ценностей* можно наиболее плодотворно, если исходить из концепции *шести основных интересов или мотиваций личности: теоретической, экономической, эстетической, социальной, политической и религиозной*. В качестве основной Г.Оллпорт выделял теоретико-когнитивную установку и понятие ценностей прежде всего связывал с ней. В связи с этим главной жизненной задачей индивида Г.Оллпорт считал необходимость упорядочить и систематизировать наше знание о мире. Экономический тип систематизирует все предметы окружающего мира с точки зрения их полезности. Для эстетического типа ценности – это форма и гармония. Для социального типа высшей ценностью является любовь к народу, для политического типа – власть, соревнование и борьба. Для религиозного типа наивысшая ценность состоит в достижении высшего единства.

Ценностно-мировоззренческие установки как интегральные сущности могут формироваться на разном ментально-мыслительном базисе человека.

Если человек мыслит однозначным черно-белым образом ("или – или"), то такое мышление, называемое *биполярным*, приводит его носителя к *когнитивным диссонансам* и развитию всевозможных *психологических защит*.

В результате чего такой человек формирует ущербные атомизированные мировоззренческие установки, искажающие действительность и делающих человека легкой добычей всевозможных манипуляций.

Отметим, что под биполярным ("клиповым", "скользящим", "мозаичным") мышлением понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Такое биполярное отражение мира иногда сравнивают с *цифровыми компьютерными процедурами*, реализующимися в строгих и узких рамках дискретных программных процессов, которые, как указывает Т. Оппенгеймер в книге *"Мерцающий ум"*, наносят огромный вред человеку и обществу, подрывают основы школы как краеугольного социального института, обеспечивающего развитие человека и культурно-историческую непрерывность поколений людей.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в *"мозаичной культуре"*. Ги Дебор в книге *"Общество спектакля"* (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное правополушарное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

В результате, биполярное мышление продуцирует однозначный черно-белый *"мир рыцарей и лжецов"* из занимательной логики: "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни, которая обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма)⁹. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя¹⁰.

Рассмотренный феномен биполярного мышления во многом выступает причиной социальной агрессии, приводящей к множеству трагических событий локального и глобального масштаба.

Рассмотрим одну *конкретную жизненную ситуацию*, в которой черно-белое мышление заставило множество людей оказывать поддержку определенному политическому лидеру.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах представителя биполярного мышления никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителей биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон, формируя

⁹ Фролик В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с. – С. 150.

¹⁰ Свядош А. М. Неврозы. – М.: Медицина, 1982. – 368 с. – С. 224.

при этом *ущербное – мозаичное клиповое – мировоззрение*.

Отметим, что биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а сторонником войны. При этом этот биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к *неспособности видеть противоречия* в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием и является психологическим механизмом формирования *когнитивного диссонанса*.

Приведем *пример* последнего. Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно соседствовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Приведенные примеры иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление реализуется в контексте когнитивного диссонанса и неспособно совмещать противоположные аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Неспособность человека соединять противоположности создает благоприятную почву для неврозов, что можно проиллюстрировать опытами И.П.Павлова касательно "*экспериментального невроза животных*" – собак, которых обучали отличать круг от эллипса. Если потом задания по различию усложняли путем демонстрации на экране изменяющихся фигур – эллипс и круг постепенно превращались друг в друга – то собаки, как правило, впадали в истерику.

Важно отметить, что представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен выносить, по выражению Гегеля, "напряжение противоречия", то есть неспособен к творчеству (открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

Дело в том, что способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния.

Как видим, парадоксально-диалектическое (творческое, мистическое, многозначное, дипластическое) мышление приводит человека к формированию целостного диалектического (или, точнее – *триалектического* – см. С.Я. Сергиенко) мировоззрения (систему ценностных ориентаций), позволяющего человеку как созидать и творить, так и создавать истинную картину реальности.

Особенности формирования мировоззренческой установки, которое связано *как с рационализацией, так и с сопутствующим ей механизмом убеждения*, можно проиллюстрировать рисунком.

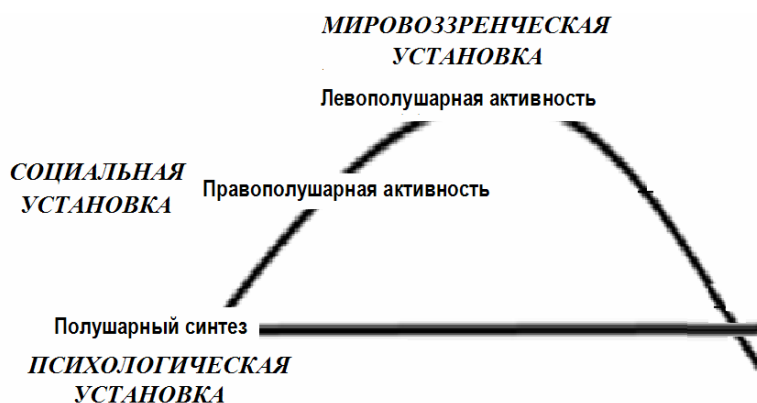

Рис. 12. Волновая модель формирования мировоззренческих установок

Как видим, мировоззренческая установка как левополушарный феномен может быть сформирована на основе преобладающего действия:

1) *левополушарных рационализационных механизмов;*

2) *правополушарных эмотивных механизмов;*

3) *механизмов полушарного синтеза*, в котором полушария, с одной стороны, интегрируются, сохраняя свои особенности, а с другой, – утрачивают эти особенности и нивелируются в результате глубокой интеграции и взаимного "поглощения", "погашения".

Диалектико-триалистическая модель данного процесса такова:

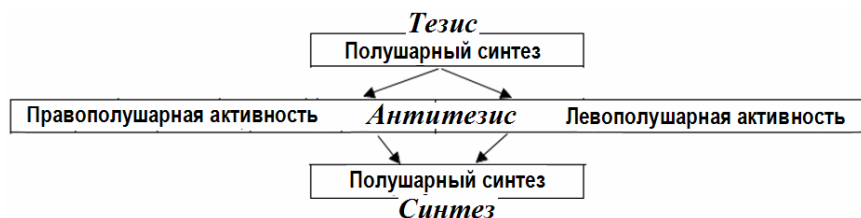

Рис. 13. Диалектико-триалистическая модель полушарной динамики

Налицо *четыре мировоззренческие установки*, обнаруженные Ю.А.Урманцевым в результате анализа соотношения утверждения и отрицания чего-то, что находит свое воплощение в индийской (буддисткой) логике, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*¹¹:

1) либо утверждение;

2) либо отрицание;

3) и то, и другое одновременно;

4) ни то, ни другое.

Ю. А. Урманцев использует данную логику для анализа основного вопроса философии, выступающего фундаментальным основанием *четырех мировоззренческих установок*. Здесь можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального):

(1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.).

(2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др.

(3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (саутрантики, картезианцы).

(4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игнолс, 1975].

Данные построения совпадают с моделью развития мира, которую разработал И. Эриугена. Он выделял четыре стадии развития сущего (природы) как единства Бога и мира:

1) природа творящая и не сотворенная, т. е. Бог как первопричина всех вещей;

2) природа сотворенная и творящая, т. е. платоновский мир идей, локализованный в интеллекте Бога;

3) природа сотворенная и не творящая, т. е. мир единичных вещей;

4) природа не сотворенная и не творящая, т. е. снова Бог, но уже как конечная цель всех вещей, вбирающая их обратно на исходе мирового процесса.

В плане *поведенческом* четыре альтернативы находят воплощение в четырех равноправных типах поведенческих реакций, первая из которых вытекает из стремления человека приспособиться к миру; вторая – приспособить его к себя; третья совмещает первую и вторую реакции; четвертая – исключает обе эти реакции.

В контексте *детерминации* можно также руководствоваться четырьмя онтологически равнозначными причинными конфигурациями, на равных правах входящими в сферу "третьего пути": классическим линейным детерминизмом, циклопричинностью, целостной причинностью, совмещающей в себе два вида причинности, и, наконец, таким типом причинности, который исключает первый и второй типы.

Обычный человек рассматривает мир сквозь призму линейной причинности, в рамках которой причина предшествует следствию. Такой взгляд на вещи есть воплощение картезианской рационально-инструментальной, директивно-манипуляторной, дискретно-дихотомической парадигмы познания и освоения мира.

В рамках циклопричинности причина и следствие, потенциальное и актуальное влияют друг на друга циклическим образом, когда, с одной стороны, причина порождает следствие, а с другой, через некоторое время (цикл) следствие способно породить причину.

В онтологических рамках третьего типа причинности, совмещающей в себе два вышерассмотренных типа, причина и следствие существуют в единой надкаузальной сфере и взаимодействуют друг на друга, порождая друг друга. Здесь следствие может предшествовать причине, когда поступок человека не вытекает из некоей причины, а определяется будущими следствиями этого же поступка, что встречается в ситуациях, подобно той, когда жизнь наказывает человека за преступления, которые он совершит (или может совершить) в будущем. (что, кстати, имеет место в современной физике, где потенциально-возможный аспект мироздания выступает его фундаментальной характеристикой), когда причина предстает пред нами как одновременно и следствие. Концептуальную идеологию данного типа причинности выражает тоталогия – наука о целостностях [Кизима, 2005].

¹¹ "Правильное мышление опирается на исследование альтернатив" – Идрис Шах ("Сказки дервишей").

13. УРОВЕНЬ ОСОБЕННОГО: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЕ В СФЕРЕ САКРАЛЬНЫХ СУЩНОСТЕЙ (БОГА-ОТЦА, БОГА-ДУХА, БОГА-СЫНА)

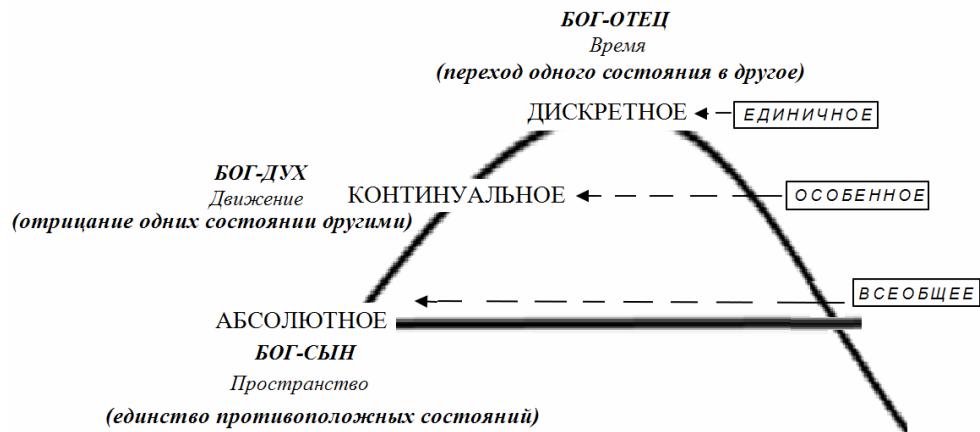

Рис. 14. Сакральные сущности и их импликации в сфере влияния/управления

Для выяснения механизмы влияние на уровне сакральных сущностей обратимся к теории управляемого хаоса.

13.1. Теория управляемого хаоса

Хаос образуется (обнаруживается) при разрушении предмета, что может сопровождаться его развитием – переходом в качественно новое состояние. Здесь развитие можно представить в виде синергетической схемы чередования иерархической и деиерархической фаз развития системы [Бранский, 2001], когда система при этом проходит нейтральную бифуркационную точку своего развития (состояние динамического хаоса, выступающего ресурсом порядка). "Вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнения для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания" [Хакен, 1985, с. 379]:

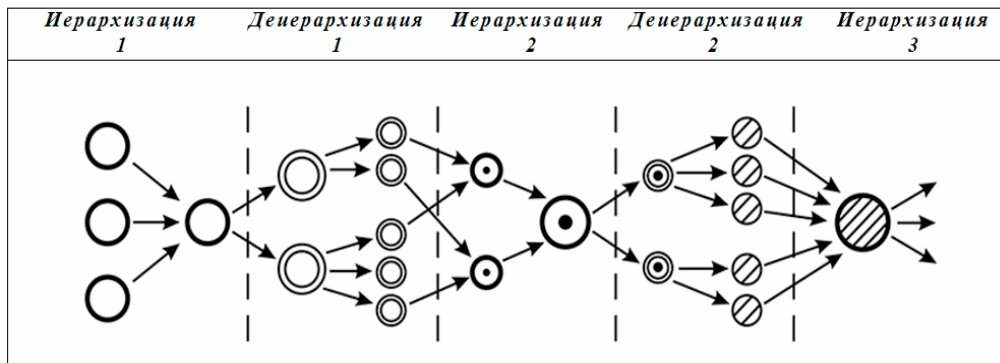

Рис. Чередование процессов иерархизации и деиерархизации развивающейся системы (синергетическая "игра в бисер" : Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. – СПб.: Политехника, 2002. – 476 с. – С. 12)

Данная синергетическая схема движения и развития, которая предполагает смену двух состояний – иерархизации и деиерархизации – объясняет механизм информационно-энергетического усложнения развивающихся систем, поскольку этап деиерархизации системы означает распад устоявшихся системных связей, что приводит к уменьшению уровня сложности системы и увеличению количества ее элементов, то есть увеличению энтропии. Однако не следует забывать, что данная система в состоянии деиерархизации выступает открытым диссипативным образованием, способным обмениваться с внешней средой информацией и энергией, что предполагает поглощение этой системой энергии из внешней среды, что приводит к уменьшению уровня ее энтропии и способствует вхождению системы в этап иерархизации с последующим восстановлением состояния целостности системы, которая в предыдущем состоянии деиерархизации увеличила количество элементов. Интеграция этих элементов в новую системную целостность создает новую – иерархическую – структуру, информационно более сложную, чем предыдущая, вследствие увеличившегося количества элементов.

Некоторые принципы представленной модели могут использоваться с целью управления индивидуальным и массовым сознанием, а также социальными процессами в целом.

Итак, для того чтобы управлять системой на основе механизма "управляемого хаоса", следует ввести ее в состояние хаоса – то есть разрушить, "сдвинуть с мертвой точки", разбалансировать, деиерархизировать, переводя, таким образом, систему на следующий этап развития. В состоянии хаоса – в фазовом переходном критическом состоянии – система открыта

слабым, "мягким" (информационным) воздействиям ("мягкое системное управление". – П. Чекленд [Плотинский, 2001]).

Принцип мягкого управления находит множество проекций, поскольку согласуется со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

В связи с этим следует отметить, что в состоянии истощения нервной системы человек приобретает способность парадоксального реагирования, то есть наблюдается феномен снижения порогов ощущений. С другой стороны, состояние нервного истощения вызывает преобладания медленных ритмов электропотенциалом мозга, которые выступают механизмом защиты, ибо они стирают очаги возбуждения в коре головного мозга. Можно сказать, что надежность работы человека заключается в возникновении различных уровней колебаний сверхмедленных процессов [Каструбин, 1995, с. 171].

Кроме того, отмечается лечебная эффективность слабых информационных сигналов, обладающих защитными свойствами [Гаркави и др., 1990]. Лечебная и обезболивающая эффективность резко возрастает при уменьшении энергии информационного сигнала [Кудряшов и др. 1980]. Можно сказать, что энергообмен с окружающей средой осуществляется в основном на низких энергетических уровнях [Каструбин, 1995, с. 159]. Данные уровни можно сопоставить со "слабыми экологическими связями" [Казначеев, Спиринов, 1991], с трансвыми состояниями, которые соотносятся с активностью правого полушария [Мышляев, 1994], в сфере которого функционируют механизмы подсознания и где информация представлена в "сжатом", свернутом виде, что позволяет оперировать ею, проводя сложные арифметические действия в считанные секунды [Бехтерева, 1988].

В этой связи с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры. И именно в хаотичной, бифуркационной фазе развития процесса обнаруживается **принцип наименьшего действия**, или влияния, который соотносится с экстремальными (или оптимальными) принципами в естествознании, такими, как принцип наименьшего действия в механике, принцип скорейшего пути в геометрической оптике, принцип экономии энергии в биологии, принцип "экономии мышления" Э. Маха, принцип "наименьшего усилия" Дж. Ципфа, принцип оптимальной конструкции организмов Н. П. Рашевского, принцип единства морфологии, конструкции организмов и их поведения, принцип максимума информации Г. А. Голицина и В. М. Петрова и т.п.

Эти выводы коррелируют с наличием так называемых **экстремальных принципов**, согласно которым организуются предметы и явления мира, когда основные законы физики имеют экстремальную форму ("природа всегда действует самым простым образом" – И. Бернулли), то есть организуются наиболее экономно. Здесь можно вспомнить и принцип экономии мышления Э. Маха, принцип наименьшего усилия Ципфа [Алексеев, 1978]. Аналогичными являются принцип наименьшего расpirаторного усилия в лингвистике, наименьшего пути в геометрической оптике, согласно которому луч света, переходя оптически неоднородную среду, избирает такой путь, какой он может пройти за наименьшее время (наикратчайший путь Ферма).

Подобно этому в Средней Азии в старину оросительные каналы прокладывали по следу верблюда, который на рельефе местности выбирает путь, близкий к горизонтали, расходуя при этом энергию наиболее экономно [Чалидзе, 1990, с. 30].

В живой природе еще одним примером могут служить пчелиные соты, являющиеся шестиугольной ячейкой, поскольку такая конструкция избрана в ходе эволюции из-за экономии строительных материалов: все другие формы сот требуют большего количества воска.

Оптимальными могут быть не только траектория движения или форма пчелиных сот, но и процессы мышления, научного поиска: принцип экономии мышления ("лезвие Оккама") заключается в том, что число предложений, используемых для построения теории, должно быть наименьшим. И если при объяснении одного и того же явления возникают конкурирующие теории или гипотезы, то критерий простоты служит надежным ориентиром для согласия ученых во время выбора одной из них.

Система Коперника сначала импонировала человеческому сознанию именно этим качеством: она была стройнее и проще сравнительно с птоломеевской, а также с громоздкой системой Тихо Браге. М. П. Рашевский еще в 1954 году сформулировал принцип оптимальной конструкции, в соответствии с которым организм имеет оптимально возможную конструкцию касательно экономии используемых вещества и энергии, необходимых для выполнения заданных функций [Голицын, Петров, 1990, с. 10-20]. На основе этого принципа удалось получить целый ряд конкретных научных результатов [Алексеев, 1978; Асеев, 1977; Голицын, Петров, 1990; Вильсон, 1978; Глендсдорф, 1973; Иваницкий, 1986, 197, 1999; Марутаев, 1990; Полак, 1960; Розен, 1969; Седов, 1976; Экстремальные принципы в биологии и физиологии, 1978].

В системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают [Макашев, Эдилян, 1991, с. 382]. В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" [Фомберштейн, 1991, с. 64].

Из медицины известно, что "если одновременно с каким-нибудь раздражителем действует и другой сильный раздражитель, чувствительность наших органов чувств значительно понижается – новый раздражитель своей силой уменьшает интенсивность предыдущего раздражителя (это давно известный факт из практики: плачущего ребенка можно успокоить, если отвлечь его внимание при помощи более сильного раздражителя). И наоборот, при воздействии более слабого раздражителя наша чувствительность ("восприимчивость") повышается (существуют лица, которые во время работы включают радио, но негромко играющее: при обучении чтению людей с плохим зрением используют негромкое тиканье часов; с аутистическими больными или с больными шизофренией в состоянии кататонии разговариваем тихим голосом, чтобы получить ответ и т.п.)" [Конечный, Боухал, 1983, с. 60].

Отметим, что **технология создания зон хаоса в геополитическом пространстве человеческой цивилизации** с целью управления в борьбе за ресурсы – вещь известная и даже банальная. Каждый, кто знаком с понятием управляемого

хаоса, осведомлен о достаточно богатом инструментарии такого управления и знает, как экстраполировать результаты такого управления на текущие события.

Вопрос "**кто управляет социальной реальностью?**" также не вызывает затруднений. Обратимся к одной из главных масонских доктрин – "порядок из хаоса", "власть на основе хаоса". Данная конспирологическая доктрина основывается на главной миссии иллюминатов – "*великом делании*", реализующем акты разложения, или растворения, когда к новому (мировому) порядку стремятся прийти через искусственно организованный хаос, беспорядок, инициирующийся на экологическом ландшафте, в государственной сфере, системе моральных и культурных норм, религиозном сознании (принцип "разделяй и властвуй").

Наконец, ответим на вопрос, с **какой целью управляют социальной реальностью?** На поверхности находится самый простой ответ: с целью получения жизненных ресурсов. Однако можно найти и **фундаментальную цель управления**, анализ которой позволяет ответить на многие, казалось бы неразрешимые, вопросы науки, философии, религии.

13.2. Фундаментальная цель управления

Фундаментальной целью управления/влияния выступает свобода как условие реализации сознания. Поясним данную сентенцию.

В контексте фундаментальной дихотомии "**свобода – несвобода**" целью развития человека выступает *личность как свободная сущность, обладающая самосознанием*. При таком понимании свобода выступает высшей ценностью человека как *Ното sapiens*, ибо вне свободы человек теряет свои родовые качества и превращается в биоробота.

Анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о **трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы**, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким фактором *X*, находящимся на пределах мира и обычно именуемым Абсолютом, или **Богом-Отцом**, Которого "никто никогда не видел".

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей") [Церетели, 1971; Сорина, 1996].

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в **состоянии медитации** наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым [Murphy, 1985, p. 34-40].

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10]. Дипластия находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Данный путь единства противоположностей реализует судьбу **Бога-Сына**, который соединяет тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая дипластия и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (Ин. 16, 33; Мф. 16, 21), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

Соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "ничто" (физического вакуума) на "нечто" и "антиничто" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

И. С. Шкловский отмечал, что "вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомных уровнях (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) [Шипов, 1993].

В этой связи отметим, что религиозно-мифологическое мышление проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28), из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) посредством расщепления (дихотического разделения) *Ничто* на полярные сущности.

Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает *Сознанием Божественного Наблюдателя*. О Нем И.З.Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [Цехмистро, 2002, с. 337].

О Нем И.З.Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [Цехмистро, 2002, с. 337]. Таким образом, данное уникальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе Абсолюта ("скрытой" и "трансцендентной" Сущности), к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром": а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ -волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприменимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой" [Цехмистро, 2002, с. 337].

При этом сам процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – *Внешнего Наблюдателя*. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – *парадокс Наблюдателя*, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "Как сознание управляет материей" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "*эффект Наблюдателя*".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "*Наблюдатель*" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

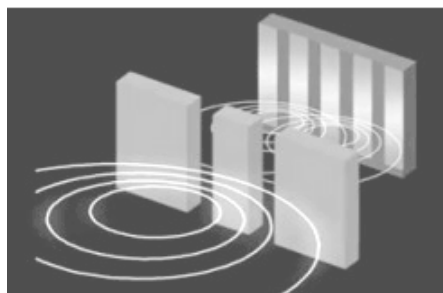
Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершона Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку

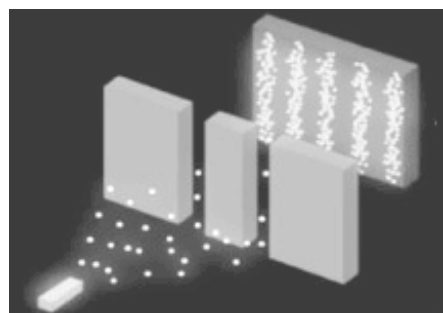
материалистичности мира, понимаемого как дискретно-атомарная материальная структура. Без сомнения, данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует масонскую технологию "управляемого хаоса", использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге "*Путешествие в поисках себя*" повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя¹².

Процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – *Внешнего Наблюдателя*. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из известнейших из которых – *парадокс Наблюдателя*, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. **Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.** То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "*Как сознание управляет материей*"// "*Академия Тринитаризма*", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полоски. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней

¹² **Трансцендирование** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы поюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношении в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни [Василенко, 1996].

обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "*эффект Наблюдателя*".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "*Наблюдатель*" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

В-третьих, свобода от мира возможна в *зоне хаоса*, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин., 3, 8*), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [*Аронов, 1995*].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

- создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;
- одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*1 Цар. 16: 14-15*).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о *Бог-Духе*, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен "вездесущности сознания" [*Аронов, 1995*]). Феномен Бога-Духа как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе ***теории управляемого хаоса***.

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движения, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, *свободных от детерминизма мира*, живые системы способны обретать *свободу и самосознание*, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили *триадную модель реализации свободы и самосознания* во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и поворачивания ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (*нулевого*, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих *универсальной целью бытия*.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить *о трех уровнях развития свободы и самосознания*.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системный эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

14. УРОВЕНЬ ЕДИНИЧНОГО. ПОЛУШАРНЫЕ ИМПЛИКАЦИИ ВЛИЯНИЯ/УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрим полушарные аспекты влияния.

Таблица 1

Системная структура влияния в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА	ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ	ТЕХНИКИ ВЛИЯНИЯ/УПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ПП)	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)
	Сенсорно-эмоциональная открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимному типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации, "недирективный гипноз", техники НЛП
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветовая гамма, приближение объекта к наблюдателю
ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ЛП)	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативная обратная связь	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, "метод взрыва" А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Народные традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов и оттенков, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие педагогических техник влияния.

1. Если, как учит психологическая наука, ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие и активизирующего аналитико-критическое отношение к миру) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то психолого-педагогическое действие, вызывающее эмоциональное возбуждение, предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде псевдосоциологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвесном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвесном мосту – довольно необычном и даже опасном месте – человек как правило может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человеком повышено эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты. Может быть именно поэтому подобные сооружения часто избираются для любовных свиданий.

Отмеченный феномен находит объяснение в контексте **информационной теории эмоций** П.В. Симонова [Симонов, 1987], согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено и соответствующее внушение.

2. Данное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ПП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются информационные сигналы, поступающие к человеку, которые не попадают в сферу восприятия ЛП (в сферу сознания), а поэтому влияющие на его "гипнотическое" ПП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также о механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим (не попадает в сферу его

сознания, не осознается человеком), а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данные смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателям в инверсированном виде, метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен "**вызванных потенциалов**" головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом (вызывая в нем соответствующие электрические колебания – те или иные ритмы мозга, соотносящиеся с теми или иными эмоциональными реакциями), что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь направленное (суггестивно-гипнотическое) влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа реализуется один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий. Здесь действенными являются также и техники так называемого "недирективного" (непрямого) гипноза, разработанные М.Эриксоном, с помощью которого ("недирективного гипноза") можно активизировать деятельность ПП посредством подстройки к эмоционально-чувственной сфере воспитанника (составляя с ней единое целое) с тем, чтобы потом, изменяя параметры своего эмоционального состояния, влиять на эмоциональное состояние этого воспитанника. К этому же технологическому ряду относятся и техники НЛП, например техника создания "якоря".

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ПП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ПП (она наполняется эмоционально-конкретным содержанием, приводя к эмоциональному всплеску), то есть она целенаправленно воздействует на функции ПП.

6. Здесь используются рекламные трюки, которые организуются таким образом, чтобы "усыпить" деятельность аналитико-критического ЛП (которое, как известно, организует волевое усилие), снять психологическую установку, связанную с волевыми реакциями индивида.

7. Поскольку ЛП в своем крайнем проявлении актуализируется как шизоидный "демон противоречия", когда человек все стремится воспринимать аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в нужном направлении, следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, например, если нужно, чтобы "шизоидно" ориентированный человек (то есть, человек излишне критичный, привыкший все подвергать аналитической рефлексии) сделал нечто (например, принес воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги ("не носи воды")¹³.

Что касается феномена воли, то она есть выразителем **принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи**. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "*Просветленное сердце*". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделяется из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден против деградации личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984]. В данной книге приводятся несколько правил манипуляции и деперсонализации человека: Правило 1. Заставь человека заниматься бессмысленной работой. Правило 2. Введи взаимоисключающие правила, нарушения которых неизбежны. Правило 3. Введи коллективную ответственность. Правило 4. Заставь людей поверить в то, что от них ничего не зависит. Правило 5. Заставь людей делать вид, что они ничего не видят и не слышат. Правило 6. Заставь людей переступить последнюю внутреннюю черту.

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть учебная информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, что приводит к ее целенаправленному воздействию на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать "нейтральное", "нулевое" состояние, в котором человеку открывается доступ к "кнопке" на "пульте управления" собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен "второго дыхания", когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает свой физический тонус нервных процессов возбуждения, что приводит к тому, что нарастающие процессы торможения начинают уравновешивать процессы возбуждения. Это приводит к аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела в состоянии гипнотического транса) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в этом нейтральном состоянии, в котором в силу его мощных компенсаторных реакций, активны процессы восстановления биологических ресурсов организма.

---

¹³ Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекают ученика эти компании, этот антиидеал. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

ДОПОЛНЕНИЕ 1. САКРАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ УПРАВЛЕНИЯ

Проведенный анализ позволяет сформулировать *фундаментальный принцип влияния*. Если наиболее общая структура реальности реализуется в схеме взаимодействующих субъекта и объекта (человека и мира, "Я" и не-"Я") и границы между ними, то влияние как таковое предполагает субъект-объектную координацию участников влияния, субъектом из которых выступает влияющая сторона, а объектом – та, на которую оказывается влияние. Данная *субъект-объектная* координация предполагает, что субъект влияния в корне отличается от объекта влияния. Если бы такого отличия не наблюдалось, то мы бы имели *субъект-субъектную* координацию, в которой участники влияния обнаруживали общую природу (сущность), и влияние, поэтому, было бы реципрокным, то есть обоюдным, "рефлексивным", когда участники влияния взаимно детерминировали друг друга.

Таким образом, детерминистски однонаправленное (не обоюдное, то есть без последствий для субъекта влияния) влияние как влияние в полном смысле может иметь место только в том случае, когда субъект влияния принципиально отличается от объекта влияния. Так, например, человек влияющий на окружающий животный мир, полагает, что его представители в корне отличны от человека (не обладают мышлением, самосознанием, а также лишены иных сугубо человеческих качеств), поэтому данное влияние (например, в процессе убийства и поедания плоти животных) не мыслится как вызывающее обратное действие на человека. Еще пример: гитлеровцам, которым предписывалось убивать славян, нацистская пропаганда внушала, что славяне – это не люди, то есть существа, стоящие на низшей эволюционной ступени развития, что подкреплялось пропагандистскими плакатами, на которых славянин изображался в виде обросшего волосами дикого пещерного животного.

С другой, стороны, если, как учит Буддизм, человек и мир едины (что устанавливает принципиальную субъект-субъектную координацию влияющих сторон), то человек не может безнаказанно влиять на окружающий мир, и именно поэтому в данном случае убийство животных не проходит безнаказанно для человеческого существа, что закрепляется в Буддизме в виде принципа ахимсы (ненасилия, непричинения вреда всему живому), а в современной культуре – в виде тезиса "мы в ответе за тех, кого приручили". Влияние в данном случае приобретает реципрокный характер, о чем говорят Древнеиндийская доктрина: "Я еда, поедаю того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как "единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится", когда "глаз и предмет, который он созерцает – есть единый узор, целостный нерасторжимый комплекс".

Но как возможно влияние, если мир (реальность, Вселенная) принципиально целостен (субъект-субъектен), о чем свидетельствует феномены квантовой физики, обнаруживающие, что Вселенная на ее фундаментальном квантовом (фотонном) уровне выступает интегральным комплексом, в котором один фотон выступает всеми фотонами, когда часть и целое (простое и сложное, внешнее и внутреннее, актуальное и потенциальное) не дифференцируются (что находит выражение в некоторых квантовых парадоксах, например, в парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге), а взаимодействие между элементами этого интегрального комплекса осуществляются непричинным имплицативным (подразумеваемым, логическим, умопостигаемым, разумным, то есть с участием человека) образом?

В условиях тотального единства Вселенной влияние возможно только в том случае, если субъект влияния будет не от мира сего – будет свободен от мира, будет вне мира, будет трансцендентен миру, будет принципиально отличен от мира. Известны только две философско-религиозные категории, обладающие этим свойством – *Абсолют* и *личность*, которые по своему определению выступают суверенными, свободными, уникальными, единственными в своем роде сущностями. В отношении Абсолюта данная уникальность проистекает из того, что Абсолют трансцендентен миру и, следовательно, свободен от него. В отношении же личности в силу ее имманентности миру (присутствия в нем) уникальность реализуется в свободе личности, которая именно свободна от детерминизма мира, что дает ей возможность совершать свободные поступки и не быть биороботом. Но данная *свобода поступков личности предполагает свободу личности от детерминизма мира, то есть свободу от самого мира*: любые попытки смоделировать состояние свободы личности в рамках детерминизма мира чреваты логическими ошибками, когда, например, свобода личности, выражаемая через ее самосознание, приводит к поиску окончательной инстанции, посредством которой личность (человек) осознает себя, то есть дистанцируется от себя, смотрит на себя со стороны. В конечном итоге процедура данного дистанцирования приводит личность к выходу за пределы мира – туда, где, по определению, находится Абсолют.

Как видим, между Абсолютом и личностью можно поставить знак равенства, поскольку они оба обнаруживают запредельную – принципиально трансцендентную миру природу и в этом смысле оба одинаково неопределенны (ибо их не с чем сопоставить), то есть уникальны.

Таким образом, человек (субъект), чтобы действительно оказывать влияние на мир (объект) в целом и на его элементы в отдельности, должен быть, во-первых, личностью, а во-вторых, Абсолютом.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Абсолют и личность отличаются только одним – Абсолют находится вне мира, а личность, находящаяся в мире, преодолевает этот мир, трансцендирует его, что и является условием личности быть личностью. Таким образом, личность есть потенциальный Абсолют, есть процесс становления Абсолюта, есть Абсолют, позиционируемый в недрах мира.

Если прибегнуть к Восточному пониманию Абсолюта, то внешний Абсолют (то есть Бог) будет пониматься как темный Абсолют, а внутренний Абсолют (то есть человеческая личность) – как светлый Абсолют. Тогда темный Абсолют ("*сверхсущностный луч Божественного мрака*" – Дионисий Ареопагит) "смотрит на Себя внутренними глазами" – то есть осознает Себя посредством своего внутреннего "Я" (личности), как и личность осознает себя посредством темного

Абсолюта. Именно в этом заключается умопостигаемая "тайна" сотворения человека как личности, обладающей свободной волей. И именно в этом зиждется любовь человека к Богу ("возлюби Бога как самого себя") как самая его "первая заповедь". Действительно, как может человек "любить другого как самого себя"? Только тогда, когда он есть этим другим.

Проведенный анализ позволяет обнаружить *три модели влияния*.

1. **Абсолютная модель влияния.** Человеческая личность может абсолютным образом влиять на окружающий мир тогда, когда осознает себя внемировым началом – Абсолютом. Данное влияние, вплоть до материализации сущего, реализуется в рамках квантового парадокса "*Наблюдатель*", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных"). На уровне медитативных практик данное влияние реализуется в контексте *квиедизма* – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрек, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". Основная *идеология* абсолютного влияния – дистанцирование личности от мира (объекта), на который она влияет, когда личность остается без изменений, но изменяется мир.

2. **Относительная модель влияния.** Данная модель предполагает механизм обоюдного влияния друг на друга предметов нашего мира, находящихся в реципроктной – обоюдной причинно-следственной зависимости. Применение данной модели предполагает изучение того, в какой мере субъекты мира оказывают влияние друг на друга. Если в абсолютной модели личность влияет на мир, условно говоря, на 100 %, то в относительной модели данное влияние распределяется между взаимодействующими субъектами, когда можно говорить, например, что один субъект влияет на другой на 30 %, в то время как второй влияет на первый – на 70 %. При этом основным обстоятельством такого влияния является мера непохожести влияющих сторон, которая (непохожесть) реализуется в контексте соотношения пассивности и активности этих влияющих друг на друга сторон. Так, например, человек будет тем более влиять на другого человека, чем более этот последний пассивен, то есть открыт влиянию. Поэтому с целью оказания влияния тот, кто влияет, должен привести в максимально пассивное (зависимое) состояние того, на кого влияют, что может проявляться как в форме любовного соития, так и в виде садистических актов тоталитарных режимов. На уровне функций высшей нервной деятельности такое влияние поясняется при помощи концепции полушарий головного мозга, правое из полушарий которого реализует механизм подсознательной, а левое – сознательной деятельности. В состоянии гипноза (наиболее выразительного механизма влияния) левое волевое полушарие у гипнозируемого отключено, его функции берет на себя левое полушарие гипнотизера. Если же влияют друг на друга два человека, у которых активны оба полушария головного мозга, то борьба между ними протекает в сфере левого полушария, реализующего принцип самосознания (осознанности). Тот человек побеждает, у которого более "круто" самосознающее начало. При этом самосознание реализуется посредством механизма рефлексии (и трансценденции), что предполагает самоотстраненность, выход человека за пределы самого себя и созерцание себя глазами референтной группы (эгрегора) – своей семьи, группировки, профессиональной корпорации, партии, народа, Вселенной (космического порядка), Абсолюта. Побеждает тот, у кого референтная группа "круче", то есть выше. Наиболее "крутыми" референтными группами является Вселенная и ее вседержитель – Абсолют, на уровне которого реализуется высшая справедливость и правда нашего мира, когда "сила в правде". Существуют две *идеологии* относительного влияния. Первая заключается в стремлении дистанцироваться от объекта влияния, абсолютно подавив при этом его волю (классический гипноз). Вторая – слиться с объектом и, меняя себя, менять объект (эриксоновский, то есть недирижерский гипноз, использующий разные НЛП-техники "подстройки").

3. Существует и *третья модель влияния*, предполагающая осуществление влияния на основе граничного нейтрального "нулевого" состояния, фиксируемого в момент перехода от одного состояния к другому. Данная модель имеет черты как абсолютной, так и относительной моделей влияния и реализует границу в схеме "*субъект – граница – объект*". Интегральная концепция здоровья, выражающая дух новой парадигмы медицины (духовно-гомеопатической, резонансно-волновой)¹⁴, позволяющей регенерировать органы и излечивать от считающихся летальными пандемий) в целом строится на *триадической парадигме*, которую можно выразить фундаментальной формулой Даосизма: "*Дао рождает одно, одно порождает два, два производят три, три дает начало всем вещам*". Приведем примеры реализации триадической парадигмы в медико-биологической сфере. В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адапционном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления). Можно говорить и о трех лечебных традициях: *гомеопатии* (лечение подобным, принцип положительной обратной связи), *аллопатии* (лечение противным, противоположным, принцип отрицательной обратной связи) и *синергопатии* (понятие наше) – лечение несколькими средствами одновременно.

ДОПОЛНЕНИЕ 2. ПОДСОЗНАНИЕ МОЖЕТ ВСЕ

Название данное параграфа повторяет название книги Джона Кехо "*Подсознание может все!*", в которой автор разработал систему исполнения желаний на основе энергии человеческой мысли:

¹⁴ "Химическое соединение – не просто масса вещества, а, скорее, некий концентрат энергии, свойства и поведение которого являются ее функцией, т.е. зависят от энергии. Свет, к примеру, может опосредовать любой тип реакции как внутри самого вещества, так и между химическими веществами, а некоторые химические тела вообще могут излучать световые колебания. Но все подобные тела излучают характерные колебания в зависимости от динамического состояния или, иными словами, диспозиции их электронов или валентностей. При определенных условиях они могут вести себя как *фотохимические ферменты*...." – Вильям Фредерик Кох (1961).

"Все по сути своей является энергией, и, размышляя, вы оперируете огромным объемом этой энергии в быстрой, легкой и подвижной форме – в форме мысли. Мысль постоянно стремится обрести форму, тяготеет к внешнему проявлению, стараясь найти свое выражение. Стремление и способность материализоваться в виде своего физического эквивалента заложена в ее природе. Обычные человеческие мысли подобны искрам костра. Обладая сущностью и потенциалом пламени, они обычно быстро исчезают. Просуществовав лишь несколько секунд, они улетают ввысь и там мгновенно сгорают.

Единичная мысль не обладает большой силой, но, многократно повторяя, ее можно сконцентрировать и направить, увеличить ее силу. Чем больше число повторений, тем большую силу и способность к выражению приобретает мысль.

Слабые и разрозненные мысли – слабые и разрозненные силы. Сильные и сконцентрированные мысли – сильные и сконцентрированные силы".

Таким образом, успех человека зависит от его умения и постоянной практики облачения в конкретные образы свои желания. Автор приводит пример Арнольда Шварценеггера, который рассказывает о себе так:

"Еще совсем маленьким мальчиком я мысленно представлял себя таким, каким мне бы хотелось быть. В своих мыслях я никогда не сомневался, что стану именно таким. Мозг поистине уникален. Еще до присвоения мне первого титула "Мистер Вселенная", я уже воображал себя побеждающим в этом турнире.

Главный приз был моим. Я столько раз мысленно выигрывал его, что уже не сомневался, что так оно и будет. То же произошло и с моей карьерой в кино. Я представлял себя талантливым актером, зарабатывающим много денег. Я буквально чувствовал успех и ощущал его вкус. Я просто знал, что это произойдет".

Книг, подобной "*Подсознание может все*", написано множество. В них описываются различные алгоритмы работы человека со своими сознательно-подсознательными ресурсами. Одна из главных идей данных книг – для достижения цели человек должен визуализировать эту цель, облекать ее в энергию своих мыслей, привлекать ресурсы подсознания и т.д.

Данный механизм настолько же эффективный, настолько же и неэффективный, поскольку здесь мы, с одной стороны, обнаруживаем парадокс квантовой физики *Наблюдатель*, согласно которому человек инициирует реальность благодаря одному своему присутствию.

Однако, с другой стороны, **данный принцип действует, если "наблюдающий человек" обладает достаточным потенциалом энергии, которая "искривляет" поле событий в нужном ее носителю направлении**. Наличие же энергии определяется уровнем открытости человека миру, что, в свою очередь, зависит от того, насколько человек позитивно воспринимает этот мир, то есть принимает его. Критика мира и его элементов, стремление изменять и разрушать реальность предполагает отгораживание человека от мира, а следовательно приводит к значительному ослаблению энергии этого человека. Как писал Мартин Лютер Кинг-младший, "*Ненависть парализует жизнь; любовь освобождает ее. Ненависть вносит в жизнь беспорядок, любовь – гармонию. Ненависть погружает жизнь во тьму, любовь освещает ее*".

Поэтому все системы достижения успеха, которые можно условно назвать "подсознание может все", эффективны при одном условии – наличии высокого уровня энергии у стремящегося этот успех обрести. Что же касается условий повышения энергетики у человека – об этом повествуется в предыдущих главах.

В связи с этим остановимся на **триадной модели психической реальности**. Общий анализ науки и философии как форм общественного сознания позволяет сделать вывод, что мир един и устроен по единым принципам, имеет единую глубинную фрактально-голограммную структуру, состоящую из трех элементов (двух полярных и одного нейтрального): **контитуального** (поля, не имеющего массы покоя и конкретной локализации в пространстве и времени, то есть существующего как бы везде и нигде), **дискретного** (вещества, имеющего массу покоя и конкретную локализацию в пространстве и времени) и **нейтрального** (физического вакуума – промежуточная сущность, интегрирующая представленные полярные принципы).

Подобным же образом и человек познает и осваивает мир триадным способом: **чувственным** (то есть правополушарным, связанным с подсознательными механизмами ВНД), **рациональным** (то есть левополушарным, связанным с сознательными механизмами ВНД) и **медитативным** [Урманцев, 1993], который, как свидетельствуют энцефалографические исследования, реализуется на основе функционального синтеза, гармонии полушарий [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977] и реализует сверх-сознание [Симонов, 1987] механизмы ВНД.

Сознание отражает мир по однозначному абстрактно-логическому алгоритму, отвечающему природе вещества, имеющего конкретную структуру и уровень сложности, что реализуется как информационный процесс, имеющий известные ограничения, например запоминание по принципу 7 ± 2 .

Подсознание же отражает мир по многозначному эмоционально-предметному принципу поля, не имеющего структуры и обладающего минимальной сложностью, что реализуется как энергетический процесс, не имеющий ограничений в пространстве и времени.

Сверх-сознание отражает мир по парадоксально-нейтральному принципу, который позволяет целостно и без ограничений получать любую информацию и энергию и трансформировать их друг в друга в любой точке пространства и времени.

Таким образом, **подсознание** и **сверх-сознание** как нейтрально-полевые сущности "могут все", в частности координировать и согласовывать поведение человека и факторы/события окружающей его космосоциоприродной реальности в соответствии с принципом причины-следствия, который охватывает не только сугубо материальные, но и духовно-ментальные процессы. Одним из результатов такой координации выступает закон возмездия-воздаяния, согласно которому негативными/деструктивными действиями человека, за которые он неизменно получает расплату, выступают не только его негативные поступки, но и негативные мысли, намерения, эмоциональные реакции.

Акты воздаяния за зло (разрушение) и награждение за добро (жертвенность) реализуются благодаря подсознательно-сверхсознательным механизмам регуляции человеческой жизни.

Именно поэтому в поездах, которые попадают в крушения, в среднем находится меньше пассажиров: некоторых пассажиров спасает их подсознание, например, обеспечивая опоздание на аварийный поезд.

Подсознание не всегда спасает человека от неприятностей, но иногда и инициирует такое стечение событий, благодаря которым человек встречает возмездие за те или иные разрушительные действия и мысли, иногда даже приводящее к смерти.

Приведем *несколько примеров*. Исследование проблемы рака позволяет сделать вывод, что одной из духовно-ментальных причин этого заболевания является длительное и зачастую вялотекущее состояние обиды, которому подвержен человек. Это состояние приводит к стойкому и постоянному падению энергетического тонуса, что и инициирует заболевание, иногда оканчивающееся смертью обиженного человека. При этом человеческого подсознания как организатора данной трагедии мало заботит смерть своего патрона, поскольку оно ориентируется на более широкий контекст бытия и не замыкается узкими рамками физического тела. В этом случае для подсознания/сверх-сознания гораздо важнее оказывается смерть человека (от рака), поскольку смерть предотвращает распада его личности. К этому распаду приводит длительная обида на конкретного человека, которая, как правило, может отягощать данное состояние посредством расширения этой обиды до обиды и претензии человека на свою судьбу, все человечество, а иногда – и все мироустройство.

Бывает, что наказывают человека не за прямую агрессию и разрушение внешнего мира (или себя), а за неправильное к нему отношение. Так, в одной семье воспитывают мальчиков. Родители – высококультурные люди, вознамерившиеся развить в своих детях многие таланты, что, по мнению родителей, позволит детям надлежащим образом подготовиться к нашей жестокой жизни. И это родителям во многом удается. Однако воспитание детей ограничивается в основном материальным миром и прагматическими жизненными целями, на которые и ориентируют родители своих мальчиков. Детям при этом не прививают парадоксально-мистическое мировосприятие, не рассказывают им о Высшей Реальности – Боге. И это несмотря на то, что в раннем возрасте детское население нашей планеты воспринимает мир через призму сказки и чуда. Лишение этого чуда в раннем возрасте осуществляется нашими родителями не только путем ограждения своих детей от сказок, но и благодаря материалистической интерпретации сказок, если таковые окажутся в книгах, которые читают дети. А ведь в Библии одним из самых страшных грехов человека выступает грех против "малых сих": "А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море" (*Матф. 18:6*).

В данном случае малые дети, естественным образом верящие в чудо (Бога), могут лишаться людьми (родителями) этой своей прерогативы, что приводит к постепенной демонизации детей. И отвечают за это в данном случае родители. Именно поэтому они и могут болеть: болезнь как полезная приспособительная реакция организма в данном случае лишает родителей возможности уделять своим детям много прагматически ориентированного внимания, что уменьшает степень "загрязнения" мальчиков материальными жизненными ценностями.

С другой стороны, подсознание может делать людей успешными, то есть помогать им ориентироваться в мире и выбирать успешные поступки, принимать успешные решения.

В связи с этим приведем несколько примеров из книги П.Вайнцвайга *"Десять заповедей творческой личности"*.

"Невротическая потребность в признании и одобрении – серьезное препятствие на пути развития уникальности человеческой личности в работе, жизни и любви. Берущее начало еще в древних ритуалах, тяготеющее к конформизму (весьма распространенное и в наши дни) чрезвычайно опасно и разрушительно. Многим кажется, что они обретут покой и безопасность в толпе. Но если толпа мчится к пропасти, то чего стоит иллюзия подобного ощущения? Мой приятель, живший на ферме, держал цыплят. Через каждые два-три дня он входил в курятник с длинной палкой, увенчанной на конце петлей. Цыплята пищали и бросались враспынную. Однако приятелю моему всегда с легкостью удавалось поймать пару цыплят, чтобы зажарить их себе на ужин. Однажды какой-то цыпленок выбрался из курятника, проскользнул под изгородью и взлетел на балкон большого старого дома, где и уселся на деревянных перилах с решимостью смертника. Он просидел там весь день, ночь и следующий день. Тут мой приятель решил, что такое проявление воли и воображения означает, что цыпленок явно продвинулся по эволюционной шкале — от "потенциальной пищи" до "живого существа", которое стоит приручить. Цыпленок удостоился имени Кларабель и дожил до зрелого возраста, питаясь отборной пищей и пользуясь вниманием восхищавшихся им гостей. Вот вам наглядный пример: даже цыпленок понял, что в толпе нет спасения".

"В 20-х годах нашего века французский врач Эмиль Кюи прославился на весь мир открытием метода лечения многих болезней, основанного на позитивном мышлении и аутосуггестии (самовнушении). Его книга *"Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии"* стала классикой и принесла колоссальную пользу многим людям во всем мире. Одним из них оказался Роберт Мюллер, которому книга доктора Кюи помогла ускользнуть от фашистов и тем самым попросту спасла жизнь.

Доктор Роберт Мюллер работал в ООН почти со дня основания, принимал активное участие в борьбе за мир и международное сотрудничество. Он не раз был ответственным за решение сложных проблем координации деятельности специальных отделов ООН и участвовал в разработке программ мирного сосуществования. Он поддерживал тесные дружеские отношения с бывшим генеральным секретарем ООН У Таном и осуществлял дипломатические миссии во всем мире. Позднее он стал секретарем Совета ООН по экономике и социальному сотрудничеству – одного из главных органов Организации Объединенных Наций. Я встречался с Робертом Мюллером, и он произвел на меня впечатление доброго, оптимистичного, вдумчивого и высокообразованного человека.

Доктор Мюллер, сын шляпных дел мастера, вырос в Эльзас-Лорейне. В годы второй мировой войны, находясь в рядах борцов французского Сопротивления, он совершил фантастический по своей дерзости побег из здания, в котором работал, когда гестапо в буквальном смысле перекрыло все выходы. Роберт Мюллер описывает эти драматические события в своей книге *"Более всего они научили меня счастью"*. Во время войны, будучи студентом Гейдельбергского университета, Мюллер подружился с югославским студентом Славко Босняковичем, высоким, симпатичным, аристократической внешности молодым человеком лет тридцати от роду. Однажды,

возвратившись в университет после Рождества, проведенного с семьей во Франции, Мюллер был крайне опечален, узнав, что его друг заболел тяжелой формой туберкулеза. Он сразу навестил Босняковича в больнице. Несмотря на тяжелое состояние, молодой югослав сохранял спокойствие и оптимизм. Он попросил Мюллера взять в библиотеке для него книгу доктора Эмиля Кюи "Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии" и принести ее как можно быстрее в больницу. На следующий день Мюллер нашел книгу и успел прочитать ее, прежде чем отнести больному другу. Мюллер обнаружил, что Кюи (французский терапевт) прославился на весь мир своим новым методом лечения различных заболеваний, основанным на вере и воображении пациента. Среди различных рекомендаций Кюи относительно здоровья и бодрости духа была одна предельно простая. Обращаясь к самому себе, человек должен начинать и заканчивать каждый свой день простой фразой: "Я чувствую себя все лучше и лучше". Можно было произвольно добавлять к этой фразе и другие "оптимистично окрашенные" слова, например: "...а сегодня превосходно", и т.п. Такой аутотренинг основывается на идее Кюи о необходимости веры в себя, в свои возможности. К огромному удивлению врачей, тяжелобольной Боснякович в течение нескольких недель выздоровел и выписался из больницы. Весь следующий год Мюллер в своей ежедневной тренировке использовал советы Кюи, что и спасло его в один из тяжелейших дней жизни. В 1943 году Мюллер под именем Луи Паризо устроился на должность администратора во французский радиокommunikационный центр, расположенный в здании бывшего отеля в Виши. Таким образом, он получил уникальную возможность предупреждать борцов Сопротивления о готовящихся рейдах гестапо. Однажды в своей комнате он обнаружил, что кто-то рылся в его вещах. Он сразу же заподозрил неладное и обратился к хозяину отеля, чтобы узнать, кто заходил к нему. Хозяин вспомнил, что у него в номере работали двое электриков, но это не рассеяло подозрений Мюллера. И он не ошибся.

На следующее утро позвонил швейцар и сказал, что его хотят видеть трое господ, интересующихся его другом Андрэ Ройе. Мюллер попросил швейцара ненадолго задержать их, а потом проводить в его кабинет на втором этаже. Когда он услышал имя Ройе, его охватила дрожь: буквально накануне он получил известие о том, что его старый школьный товарищ Ройе арестован немцами во время облавы в Страсбургском университете. Мюллер попросил секретаршу встретить посетителей, расспросить о цели их визита и позвонить ему в соседний кабинет, сделав при этом вид, что звонит своему коллеге, разыскивая Мюллера. Вскоре в кабинете Мюллера раздался звонок, и он узнал, что его разыскивает гестапо. Он даже слышал в трубке, как кто-то с сильным немецким акцентом кричал на его секретаря: "Не скажешь, где прячется Паризо, – расстреляем!.." Чтобы хоть как-то выиграть время, Мюллер решил спрятаться на чердаке отеля. Перед этим он успел связаться с одним из своих товарищей по Сопротивлению, который ухитрился пробраться к нему, но сведения, принесенные им, были крайне неутешительны: выбраться из отеля было практически невозможно. В отеле орудовало полдюжины гестаповцев, которые методично прочесывали все здание в спокойной уверенности, что скоро найдут свою жертву. Все выходы из отеля были перекрыты, а у главного входа стоял полицейский фургон. И вот Мюллер остался один в, казалось бы, безвыходной ситуации. Вдруг он вспомнил доктора Кюи и подумал, что сейчас как раз настал тот момент, когда теория этого ученого будет подвергнута настоящему жизненному испытанию. Он постарался направить свои мысли в позитивное и оптимистическое русло. Он расслабился и почувствовал, что начинает получать некоторое удовольствие от своего "приключения". В приятном возбуждении он стал думать о том, как одурачить гестаповцев и выбраться из этого здания.

Теперь, пребывая в прекрасном расположении духа и уверенности в успехе, он смог спокойно обдумать свои действия, не испытывая панического страха перед возможной неудачей. С ясной головой он тщательно проанализировал возможные варианты, не исключая ареста и даже гибели. Сейчас Мюллер уже не боялся смотреть правде в глаза, он чувствовал себя раскрепощенным и свободным, для того чтобы найти выход из создавшейся ситуации. "Должен же быть, – думал он, – хоть какой-то, пусть мизерный, но шанс!" – И начал представлять себе психологию гестаповцев и их возможные действия. Основываясь на их уверенности в том, что он будет прятаться до последнего момента, Мюллер решил сделать самый неожиданный ход – отправиться прямо навстречу гестаповцам. Он изменил, насколько это было возможно, свою внешность – намочил волосы и расчесал их на косой пробор, снял очки, закурил сигарету (чтобы выглядеть максимально естественно и спокойно), взял под мышку несколько старых папок и, приготовившись к решительным действиям, вышел из своего укрытия.

На третьем этаже он лицом к лицу столкнулся с несколькими офицерами гестапо. Спустившись на второй этаж и видя все, как в тумане (потому что был без очков), он наткнулся на толпу служащих, которых заставили покинуть кабинеты. В центре этой толпы несколько гестаповцев допрашивали его секретаршу. Мюллер направился прямо к ним. Коллеги поняли его намерение и стали громко разговаривать, чтобы усилить общую неразбериху. Мюллер спросил у секретарши, в чем дело. Та спокойно ответила: "Эти господа ищут месье Паризо". Изобразив на лице удивление, Мюллер сказал, что несколько минут назад видел Паризо на четвертом этаже. Фашисты бросились вверх.

Мюллер спустился в подвал, откуда можно было пройти в гараж для велосипедов. Он выбрал самый лучший велосипед и поехал на явочную квартиру, где и прятался последующие несколько дней, пока гестапо не прекратило его поиски. Вскоре Мюллер вступил в активную группу Сопротивления, а позднее узнал, что немцы так тщательно искали его, что даже перетряхнули все старые ковры, хранившиеся на чердаке отеля. Более того, у них, оказывается, была его фотография".

Одна из целей школы достижения жизненного успеха Норбекова – развитие подсознания и использование его ресурсов. Человек, открытый посланиям своего подсознания, человек, который может правильно интерпретировать эти послания получает огромную власть над событиями. Приведем *два примера*.

Один мужчина, который окончил полный курс школы Норбекова, как-то, возвратившись домой, обнаружил, что потерял ключ от своей квартиры и не может в нее попасть. Будучи специалистом по скалолазанию, этот мужчина легко проник на балкон своей квартиры, а потом и в саму квартиру. При этом мужчину осенило: можно открыть фирму помощи

людям, оказавшимся в подобной ситуации, ведь в большом городе несколько десятков людей сталкиваются с данной проблемой каждый день. Заняв деньги и зарегистрировав фирму, данный мужчина занял неиспользованный сегмент сферы услуг и стал богатым и счастливым.

Как-то к Норбекову обратилась женщина, проходящая тренинги в его школе. Женщина жаловалась на безденежье и нехватку жизненных ресурсов. Норбеков послушал и потом его осенило. Он изрек: продавай самолеты, десять процентов прибыли – мне". Каково же было удивление Норбекова, когда через год женщина опять пришла к нему. Теперь уже не как просительница. Она принесла пачку денег – причитавшиеся десять процентов от прибыли, которую она получила, продавая самолеты. Дело было в середине девяностых, когда местный аэродром стоял в руинах, самолеты медленно ржавели и предприимчивые служащие аэродрома продавали кое-что на металлолом. Женщина одолжила денег, наняла специалистов (благо, таковых среди безработных было много), купила за бесценок один самолет, отремонтировала его и продала. Потом дело наладилось.

Ресурсы подсознания реализуются в контексте симоронского принципа контролируемого сумасшествия, в рамках восточных практик прекращения внутреннего диалога, что находит свое отражение в славянских сказках про Иванушку Дурачка, а также в изречениях из Библии, согласно которым "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27)¹⁵.

Однако, как выясняется, такое дурашливо-безумное отношение к жизни есть результат действия даров мудрости, которыми Господь наделяет как юродивых, так и творческих людей, мыслящих спонтанно – безумно, парадоксально, многозначно, "сумеречно". И именно такой парадоксально-творческий мыслительный строй, закрепленный в определенных нормах языка, позволяет мудрому человеку понять и принять как квантовые парадоксы нашего мира, так и сложные и порой абсурдные хитросплетения человеческой судьбы, которая с позиции немудрого человека часто воспринимается как несправедливая, а поэтому непостижимая и пугающая.

Славянский мир возвеличивает страдания и потому еще, что они в конечном итоге **оборачиваются духовными и материальными выгодами**, отражая диалектическую подоплеку нашего мира, в котором **заработать жизненные блага можно только через усилия и страдания**, поскольку "бесплатный сыр бывает только в мышеловке".

В связи с этим приведем процедуру создания плодов будущего успеха, которая используется в восточных духовных практиках. Поскольку успех достигается принципиально как за счет достижения свободного творческого спонтанного медитативного состояния (выступающего целью развития человека), так и за счет приложения усилий, которые дают плоды этого успеха, то данные плоды можно зарабатывать разными способами. Один из способов состоит в том, что человек прикладывает усилия перед каким-то ответственным событием, например, сдачей экзамена. Однако эти усилия могут прямо не касаться содержания экзамена, то есть могут не включать в себя процесс зубрежки определенного материала. Человек может делать вещи, не связанные с экзаменом, например, физические упражнения, обливаться холодной водой, медитировать и др. Однако сам процесс этой энергозатратной для человека активности сопровождается установкой на получения будущих плодов на экзамене, которую формирует человек, твердо говоря себе примерно следующее: "Плоды за мои настоящие усилия пусть будут связаны с результатами сдачи экзамена".

ДОПОЛНЕНИЕ 3. ЗАКОЛДОВАННОЕ ВЛИЯНИЕ

Одним из самых загадочных явлений реальности обнаруживается **в момент перехода развивающегося и изменяющегося предмета из одного состояния в другое**, из старого в новое, когда между старым и новым данный предмет как будто бы повисает над пропастью – он перестает быть в старом состоянии, но не начитает быть в новом состоянии.

Это граничное состояние между старым и новым называют критическим, поскольку в критической точке изменения системы в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, как память, так и время (утверждает А.И. Вейник в книге "*Термодинамика реальных процессов*", 1991), актуализируется на границе раздела сред и процессов. В целом, жизнь как динамический феномен актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадионом* – состоянием между жизнью и смертью.

Такое целостно-интегральное реагирование организма доказывается реакцией организма на стресс. Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". То есть в критическом состоянии, обнаруживаемом посредством стресса, организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку (как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются [Дубров, 1987]). Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преобразований и трансформаций.

В психике человека критические бифуркационные состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний,

---

¹⁵ В *Правдах* Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005]

обнаруживающихся в развивающихся физических объектах. Так, о роли границы мы можем узнать и из факта про так называемые "третичные зоны мозга" А.Р. Лурии (зоны ассоциативного перекрытия), где вторичные зоны, реализующие специфические функции, пересекаются и где утрачивается модальная специфичность. Именно третичные зоны обеспечивают ощущение более высокого порядка.

Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Данный феномен можно с полным правом назвать акме-феноменом, о котором С.Л. Рубинштейн писал следующее: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этом процесс – непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность – наличное бытие – взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [Рубинштейн, 1973, с. 341].

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

В литературном процессе критические состояния реализуются в рекурсионных процессах актуализации литературных явлений, в педагогике – в "методе взрыва", разработанном А.С. Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода Солнца "щелью между двумя мирами". Психологам известно, что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: "Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в *третье состояние* обязан себя ввести" (В. Сидоров).

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний.

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя" ("нуль-переход"), одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя" (обнаруживая явление акмесинергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

С точки зрения рассмотренного явления социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм "колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г. Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю. Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной

бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты (данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [Жан-Поль, 1981, с. 128].

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются¹⁶), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"¹⁷. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния случаем, взятым из книги П.Вайнцвайга.

"Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С непоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а "невезучий" самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

Переходные граничные состояния во множестве обнаруживаются на бытовом уровне: например, при чихании, когда человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, он оказывается открытым суггестивным действиям. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку здоровья после чихания. На Востоке считали, что в процессе чихания у человека открывается "третий глаз" – центр ясновидения, что в этот момент от человека "отлетает душа". Подобным же образом люди произносят пожелания (тосты) во время застолья перед тем, как поднимаются рюмки или бокалы со спиртным, после чего человек переводится из состояния трезвости в состояние опьянения. Как писал Омар Хайям,

*Когда я трезв – нет радости ни в чем,
Когда я пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которые люблю за то, что жизнь есть в нем.*

В целом, любой акт жизнедеятельности реализует переход из одних психофизиологических состояний в другие, обнаруживая "нуль-переход" (психофизиологический "хаос"), актуализирующий парадоксальный феномен сензитивности – целостности и открытости миру.

Состояние "нуль-перехода" свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене не причинного имплицитного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой. Отсюда проистекают паранормальные феномены, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек; мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка; люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши"¹⁸.

¹⁶ Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

¹⁷ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

¹⁸ Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 95–101.

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает "нуль-переход" как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Так Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое эволюционное русло.

Таким образом, все "свершения" человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей функционально несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединное нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, обнаруживает действие механизма свободы, самосознания, целостного интуитивного постижения мира.

ДОПОЛНЕНИЕ 4. ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СВОБОДНЫМ

Быть свободным самосознающим деятелем, личностью человек может только в том случае, если освободится от детерминизма мира с его глобальной реципроктностью – универсальным детерминизмом. Эта свобода от мира означает, **во-первых**, выход за его пределы, то есть осознание себя как уникальной сущности в связи с этим выходом на основе некоей внемировой (трансцендентальной) позиции (точки зрения): посмотреть на себя со стороны как свободную и уникальную личность означает посмотреть с точки зрения некоей внемировой позиции, в рамках которой человек выступает свободной от мира сущности.

Во-вторых, данная свобода предполагает фиксацию человеком непознанной (и поэтому парадоксальной и мистической) трансцендентальной, то есть внемировой сущности, находящейся за пределами мира – Абсолюта (Бога, некоей Высшей реальности), Который, по своему определению, как внемировая сущность способен быть свободным от мира, а значит оказывать на него однонаправленное (не реципроктное) творческое влияние.

В-третьих, каждый акт обращения (молитвы, медитации, диалога) человека к Абсолюту по принципу реципроктного взаимодействия делает человека и Абсолют единым комплексом, когда человек и Бог выступают единым ("Бог содеялся человеком, дабы человек стал богом", пишут святые Отцы; "Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги..." (Иоанн, 10:34); "Побеждающему дам сесть со Мною, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его" (Откр. 3:20-21); "Царь Небесный, утешитель, дух истины иже вездесущий и всё наполняющий, прииди и вселися в нас и очисти нас от всякой скверны"). Только в этом случае человек становится личностью, то есть обретает свободу от мира и способность оказывать влияние на мир.

В-четвертых, обращение человека к Богу требует мистически-парадоксального мышления и мировоззрения, поскольку для постижения (отражения) человеком Бога как запредельную миру инстанцию требуются фигуры мысли и формы воображения, не присущие миру, или, лучше сказать, не укладывающиеся в "прокрустово ложе" процесса жизнедеятельности, регулирующегося глобальной детерминацией мира.

В-пятых, человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как диплазию, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

Но это имеет место, повторим, в том случае, если человек мыслит (постигает себя и свое место в мире, что предполагает выход за пределы актуальной данности), а не строит свое поведение по отработанным шаблонам при помощи автоматизмов – произвольных поведенческих актов (психологических установок, действий под влиянием механизма психологической защиты и др.). Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б.Церетели: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как справедливо полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В-шестых, свободное поведение и однонаправленное влияния человека как личности на мир предполагает акт творчества, в котором, по определению, творится нечто принципиально новое (выходящее за рамки мирового детерминизма).

В-седьмых, фундаментальная проблема влияния в связи с актом творчества наиболее полно реализуется в так называемым *парадоксе развития* (возникновения или телеологическом парадоксе). Парадокс развития обнаруживает на первый взгляд *непреодолимое противоречие*: развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого и поэтому из этого старого, которое предшествует новому в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. В этом случае новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, новое при этом не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

Если же мы предположим, что новое возникает не из старого, то это новое должно возникнуть из *Ничто* (из того, что миром не является) – некой запредельной, принципиально *граничной, бифуркационно-критической, трансцендентальной* сущности.

Налицо *двойственный характер* как мира, проистекающий из двух равновероятных генетических позиций касательно сущности развития. Данная двойственность реализуется во всех сферах социоприродного бытия: у К. Маркса парадокс развития заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта), которая позволяет говорить о такой проблеме, как "знание о незнании". К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из *ничего*.

Парадокс развития проявляется на уровне *психолого-педагогического знания* в проблеме: как пассивный объект образовательного влияния и развития (ученик, индивидуум) превращается с активный субъект (личность), то есть каким образом внешняя мотивация поведения человека превращается во внутреннюю мотивацию, делающую человека свободным, самодостаточным, самодетерминантным, самосознающим существом.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам, с новой силой зазвучал в контексте *парадокса процессов самоуправления*: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113]. То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002].

Парадокс развития, *обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности*, по существу выражает *парадокс детерминации*, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

ДОПОЛНЕНИЕ 5. ЛИНЕЙНЫЙ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ

Фундаментальным принципом влияния является детерминация, причинно-следственные связи, фиксирующие *линейную последовательность движения и изменения от причины к следствию*. Однако в нашем целостном мире причина и следствие могут меняться местами, когда будущее может оказывать влияние на настоящее, что находит подтверждение в квантовой физике, оперирующей понятием "волны будущего", в которой потенциальный аспект мира рассматривается как его фундаментальная характеристика. Здесь мы имеем целостную циклическую причинность, когда, как говорят на Востоке, *не только отец порождает сына, но и сын способен породить отца*.

Иллюстрацией данной целостной причинности может служить жизненный факт, когда *жена ревнует мужа*, который ей не изменяет, однако может изменить. То есть жена усматривает в поведении мужа его будущие изменения и воспринимает потенциально-возможное как актуально-действительное, ибо любая возможность может (должна) превратиться в действительность.

Мистические чувства религиозного человека также питаются идеей единства актуального и потенциального, поскольку вера, по определению Отцов Церкви, есть восприятие невидимого как видимого ("Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" (Евр. 11, 1); Митрополит Филарет: "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем").

Принцип циклической обоюдной (реципроктной) причинности может быть также понят из *притчи про Хаджу Насреддина*, повествующей о том, как Мулла Насреддин ехал по пустыне и вдруг увидел отряд всадников. Зная, что в этом районе часто встречаются разбойники, Насреддин прищпорил осла в обратном направлении. Всадники, однако, узнали божественного Муллу. "Куда бы это мудрейшему из мудрых мусульман так мчаться?" – спросили они друг друга и решили

последовать за ним, думая, что он приведет к чему-то священному. Оглянувшись, Насреддин увидел, что “разбойники” его преследуют, и еще сильнее пришпорил осла. Тогда его преследователи тоже начали скакать быстрее, пытаясь не упустить из виду загадочные действия великого Насреддина. Погоня продолжалась, пока Насреддин не увидел кладбище. Он быстро спешился и спрятался за надгробием. Всадники подехали ближе, и заглянули за камень. Возникла немая сцена, ибо все узнали друг друга. “Почему ты прячешься за надгробием?” – наконец спросил один из всадников. “Это сложнее, чем ты можешь понять, – ответил Насреддин. – Я нахожусь здесь из-за вас, а вы – из-за меня”.

К. Леонгард в книге *"Акцентированные личности"* приводит сюжет из трагедии *"Ирод и Мариамна"* Фридриха Геббеля, материал для которой автор заимствовал у древнееврейского историка Иосифа Флавия. В трагедии говорится об ужасном конфликте, в основу которого положена оскорбленная недоверием любовь. Данное оскорбление нанес Мариамне ее муж – царь Иудеи Ирод. Данного жестокого царя самоотверженно полюбила Мариамна, поскольку люди испытывают притяжение к тому, при помощи чего они могут решать свои жизненные задачи. Однако Ирод глубоко и вероломно оскорбил ее, отдав приказ убить Мариамну в случае ее измены или своей гибели, поскольку не был уверен в том, что после его смерти Мариамна останется верной ему.

Однако Мариамна, ничего не зная об этом распоряжении, поклялась покончить жизнь самоубийством, если узнает о гибели Ирода. Вскоре узнав о вероломном распоряжении Ирода, она до такой степени была возмущена и оскорблена, что возвела на себя ложное обвинение – притворилась, что изменила ему, с тем чтобы тот приговорил ее к смерти. Лишь после казни Мариамны царь Ирод узнает о ее невиновности.

Как комментирует данный сюжет К. Леонгард, “невинная любящая женщина идет на смерть, чтобы в такой форме сохранить свое достоинство и наказать мужчину, который поправал его”. Видимо эту жизненную задачу должна была выполнить Мариамна, пополнив божественный опыт Творца Вселенной еще одной трагедией.

Отметим и феномен влияния будущего на настоящее (и прошлое): эксперименты с запоминанием слов и их печатанием на машинке, ретроградное торможение, а также другие примеры, о которых мы расскажем ниже.

Еще одной иллюстрацией принципа целостной причинности может служить тот факт, что **всякий садист является одновременно и мазохистом**, когда говорят о едином садомазохистском комплексе, когда доминантный, волюнтаристский начальник, всячески третирующий своих подчиненных, а также и членов своей семьи, тайно посещает ночной клуб, где предается мазохистским оргиям – и нет такой бездны самоуничтожения, в которую он бы не было готов упасть.

К этому же смысловому ряду относятся случаи, когда жертвы насилия иногда начинают любить своих насильников, когда боль жертвы, которую она чувствует и выражает, еще более стимулирует мучителя.

Неспособность понять единство мира, в котором причина и следствие выступают одним и тем же самым, приводят к парадоксам, подобно вопросу о том, “что возникло раньше, курица или яйцо?”, или, “если Бог всемогущ, то может ли он сотворить камень, который Сам поднять не в силах?”. Данные парадоксы находят реализацию в знаменитом парадоксе Брэдфорда, изобретенном Б. Расселом, а также в психологических аспектах Буддизма: *если сознание пребывает в предмете, то оно не пребывает в предмете, именно поэтому оно пребывает в предмете.*

Понимание целостности мира приводит нас к выводу, что **человек сам способен программировать, и зачастую программирует отношение внешней среды к самому себе, что открывает новую страницу развития человека и человечества, получившего название ВЛИЯНИЕ СОЗНАНИЯ НА РЕАЛЬНОСТЬ.**

Следует отметить, что основным камнем преткновения теории влияния, которая вследствие этого до сих пор не создана, является расхождение между двумя краеугольными аспектами реальности – **актуально-действительным (настоящим) и потенциально-возможным (будущим)**, которые в силу единства мира следует рассматривать как единое целое. В этой связи можно говорить о зачастую незримом присутствии будущего в настоящем, что приводит к многочисленным логико-семантическим парадоксам.

В логике как науке о выводном знании противоречие между актуальным и потенциальным прослеживается на основе противостояния между логикой доказательства и логикой определения, а также между актуальной классической четкой однозначной логикой (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначными, вероятностными, модальными и др.) логиками, а также между процессом доказательства (реализуемому игру аналитических суждений) и его результатом (выражаемым в синтетических суждениях). При этом логический процесс и его результат оказываются эквивалентными, тождественными: Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: “так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах”. Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: “Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения” [см. Шляхин, 1978, с. 185–187].

Таким образом, логическое доказательство содержит в себе его цель. Подобным образом можно говорить о парадоксе цели в **физике**: катящийся с горы мячик заранее “знает” конечную цель, куда он прикатится, поскольку он выбирает оптимальный путь по линии наименьшего сопротивления. Получается, что цель движения мяча, определяющая траекторию его движения, заранее присутствует в нем в потенциально-виртуальном состоянии.

В психологии существуют множество подобных примеров (находящие выражение в таких явлениях, как опережающее отражение, симультанное узнавание, прекогниция и др.), например в психологии образа имеется парадокс симультанного (мгновенного) узнавания объекта, когда будущий объект как бы заранее присутствует в поле восприятия субъекта. Подобным образом многие домашние животные (собаки, кошки) заранее знают о приближении к дому своего хозяина.

В релятивистской, квантовой физике иногда говорят о волнах будущего, которые проникают в настоящее, о вероятностных функциях элементарных частиц, когда их локализация представляется вероятностной характеристикой, поскольку весьма проблематично определить местонахождение например электрона, когда поэтому говорят об "электронных облаках". Поэтому в неклассической релятивистской физике вероятность понимается как фундаментальная характеристика реальности, наряду с актуальностью.

Можно проследить **генезис категории вероятностного** (потенциального) в языке и культуре. Сначала, в примитивных социумах актуально-действительное и потенциально-возможное предстают в едином комплексе вследствие интегрального характера восприятия действительности, присущего древним временам, что помимо прочего проявляется в древних языках, где не наблюдается разделение субъекта и объекта. Так, в древнегреческом языке до Гомера обнаруживаются так называемые медиальные языковые формы, отражающие целокупность бытия, где нет дифференциации субъекта и объекта [Павленко, 1993, с. 31]. В этой связи можно сослаться на мнение Б. Уорфа касательно языков американских индейцев, которые характеризуются тем, что в них почти все слова соотносятся с глаголом и несут в себе признаки процессуальности, целостности, континуальности бытия, а отсутствие дискретно-аналитических форм отражается в том факте, что в этих языках нет категории времени, нет временных понятий, а время представлено слитным с пространством: на вопрос о расстоянии от одного пункта до другого тогда употребляли интегральную пространственно-временную меру (например, "три дня пути"). Таким образом, время (потенциально-возможное) и движение (актуально-действительное) были слиты в сфере пространства, как это имеет место в современной релятивистской физике, где время и пространство составляют единый нерасчленимый комплекс "время-пространство".

Поэтому Б. Уорф пришел к выводу, что эти языки точнее описывают действительность, чем индоевропейские, которые порождают ошибочное представление о мнимой множественности, отсутствующей в объективной реальности, тем более, что язык хопи состоит не из слов-имен или слов-глаголов, а из слов-событий, которые характеризуются тремя аспектами – уверенность, достоверность, представление [Уорф, 1960, с. 141-155].

В теоретической биологии с вероятностными моделями мы встречаемся тогда, когда говорим о явлении преформации в процессе морфогенеза живых форм, о том, что внешнее пространство может потенциально нести в себе факторы, формирующие живые организмы (формирующая причинность Р. Шелдрейка). Этот феномен реализуется в парадоксе развития.

Также можно говорить о **синергетическом феномене влияния**, когда в особом бифуркационно-хаотическом состоянии система, во-первых, предстает как целостная сущность, и, во-вторых, когда несколько элементов, которые объединяются в целостную систему, то создаются совершенно новые элементы (качества, свойства), что реализуется в синергетическом феномене системных свойств целого. Таким образом, если несколько соединяются воедино, они образуют когерентный эффект, обнаруживающий в словах Иисуса Христа ("Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" – *Мф. 18:20*), которые отвечают парадоксальному сверхаддитивному эмерджентному принципу феномена целого, открытого современной наукой (синергетикой). Данный принцип целостности есть выражение любви ("Бог есть любовь" – *1 Иоан. 4:8*). Известно также, что коллективные молитвы (медитации) имеют гораздо больший эффект, чем молитвы индивидуальные.

Интересно, что если образование Целого из нескольких элементов одновременно порождает принципиально новое свойство этого Целого, то это новое свойство обычно не распадается и не порождает при этом изначальные элементы, которые его породили. То есть данный процесс как будто бы не имеет обратного хода, когда, например, мужчина и женщина, соединяясь, порождают ребенка, однако ребенок не может породить мужчину и женщину. Хотя, конечно, в перспективе данный ребенок содержит мужчину и женщину, поскольку если недифференцированный в половом отношении ребенок потом распадется (сам станет мужчиной или женщиной), то при некоторых условиях способен породить мужчину и женщину. Данный процесс предстает как парадоксальный.

Парадоксальность обратного хода времени (когда, как мы отмечали, будущее может влиять на настоящее, примером чего может служить то, что будущий ребенок влияет на настоящее – соединяет мужчину и женщину в страстной любви, порождающей этого ребенка) можно проиллюстрировать пословицей, гласящей, что "одна ложка дегтя может испортить бочку меда". В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходец из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвинул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда". Отметим, что данный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Как видим здесь наличествует эффект **несимметричности, неэквивалентности процесса влияния**.

Приведем пример. В. Чалидзе в книге "*Иерархический человек*" [Чалидзе, 1990, с. 144-147] пишет о том, что запрещение гомосексуализма (его преследование законом) в обществе приводит к смягчению социального климата, уменьшению агрессии. И наоборот, разрешение гомосексуализма, не преследующегося законом, делает общество более жестким, если не сказать – жестоким. Дело в том, что к гомосексуализму приводят обычно неполные семьи (когда мужчина и женщина не живут вместе), кроме того, гомосексуализм передается по наследству. Таким образом, если гомосексуализм жестоко запрещают, латентные, скрытые гомосексуалисты (среди мужчин, по разным подсчетам, их от 3 до 10 %) вынуждены заводить семьи и порождать детей, которые имеют тенденцию стать гомосексуалистами, во-первых из-за своей наследственности, и, во-вторых, благодаря тому, что воспитываются в неполных семьях, поскольку скрытые гомосексуалисты не являются хорошими семьянинами.

Налицо несимметричный принцип влияния: жесткое влияние приводит к смягчению нравов в обществе и наоборот, вседозволенность приводит к эскалации агрессии. Вот как об этом пишет В.Чалидзе:

"Во-первых, я нахожу привлекательной описанную Wilson'ом гипотезу о том, что гомосексуальные субъекты, сами не размножаясь, оказывали социальную помощь родственникам и тем содействовали сохранению в потомстве близких генов

(kin-selection)¹⁹. Во-вторых, разумно считать, что "женское начало" самовоспроизводимо, что может с вероятностью следовать из того факта, что когда-то оно появилось. Если такая самовоспроизводимость "женского начала" среди мужчин существует, то во времена, когда "мужественность" мужчин была решающим фактором выживания популяции, должен был развиваться механизм отсева "женского начала", чтобы нейтрализовать его чрезмерное воспроизводство.

Именно такую роль, роль отсева "женского начала", играла свобода гомосексуальных отношений и гомосексуальные инициации подростков. С точки зрения современной христианско-иудейской морали это парадоксально. Презрение к пассивным гомосексуалистам основано на тезисе, что мужчины должны быть настоящими мужчинами. Между тем, эти "не-мужчины" самим фактом неучастия в репродуктивном процессе помогают поддерживать определенный уровень мужественности популяции. И напротив, заставить их быть "настоящими мужчинами", заставить их участвовать в размножении – значит понизить мужественность популяции.

Если мужественность связана с уровнем агрессии, то дозволенность гомосексуализма могла быть механизмом поддержания агрессивности популяции и, следовательно, в нецивилизованные времена, это могло влиять на выживание. Напротив, табу на гомосексуальные сношения, должно было бы со временем приводить к накоплению "женского начала" среди мужчин, снижая уровень агрессии популяции и приводя к общему смягчению нравов²⁰. Отыскать доказательства такой точки зрения теперь вряд ли возможно, но иллюстрация примерами – полезна.

Среди евреев запрещение гомосексуализма известно весьма давно, притом, по-видимому, это запрещение воспринималось более серьезно, чем, скажем, позднее на мусульманском Востоке. Быть может, долговременное действие этого табу связано с известной неагрессивностью евреев – судя по Библии они всегда больше полагались на то, что их защитит Бог, это было даже его обязанностью. Запрет гомосексуализма в христианских странах также коррелирует с постепенным понижением агрессивности и смягчением нравов европейской цивилизации.

Напротив, в Японии, где культ насилия до недавнего времени был силен, гомосексуализм был обычным явлением" [*Чализде, 1990, с. 144-145*].

ДОПОЛНЕНИЕ 6. ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЕ, ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, СВОБОДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

В. Франкл показал, что смысл жизни обнаруживается (кристаллизуется) на основе цели (целей) человеческой жизни. При этом лонгитюдные (длящиеся долгое время) эксперименты в одном из американских университетов показали, что те студенты, которые имели достаточно четко очерченные жизненные цели, достигли в жизни гораздо больших успехов, чем студенты, не отдающие себе ясный отчет в своих жизненных целях.

Жизненная цель человека (данное слово в индоевропейских языках выражает идею *целостности* и *здоровья*) не только программирует его поведение, организует и систематизирует его жизненное пространство, связывая воедино актуальное и потенциальное. Она отражает уровень духовного развития, поскольку связана с рефлексией будущего, выступающей надежным показателем духовности человека.

Данный вывод находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" [*Мифологический словарь, 1991, с. 451*]... именно гадать, то есть быть в состоянии предвидеть события, ибо имя "Прометей" означает "мыслящий прежде", "предвидящий".

Отцы христианской Церкви писали, что вера как краеугольное состояние духовного человека есть восприятие невидимого (потенциального, виртуального) как видимого и реального. Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*). Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем". Но именно интеллект человека характеризуется, прежде всего, своей прогностической способностью, способностью к предвидению как результату рационального познания мира, его повторяемости и связанного единства.

Таким образом, ребенок, особенно маленький (как и дикарь [*Сорокин, 1992, с. 195*]), существует в области актуального настоящего, "здесь и теперь", поэтому грозящее ему наказание за плохое поведение, оказывается недейственным, если это наказание выступает в сослагательной форме (если ... то) и отнесено в будущее. Как показал Д.Н. Узнадзе, ребенок – пленник своих актуальных потребностей, которые как туман затмевают его сознание и затемняют здравый смысл.

Взрослый человек живет как в актуально-настоящем, так и потенциально-будущем. А вот для просветленного, духовного человека актуальное и потенциальное (возможное) одинаково важны и реальны, данный человек существует в единой целостно-мистической сфере, где настоящее, прошедшее и будущее, актуально-действительное и потенциально-возможное интегрированы.

Будда, творец мировой религии, характеризуется именно нацеленностью на будущее, которое выступало для него сверхценной идеей, поскольку в юном возрасте: после того как он узнал об отдаленных будущих жизненных перспективах любого смертного – старости, страдании, болезнях и смерти – решил достичь спасения. Таким образом, будущее воспринималось Буддой таким же актуальным, как и настоящее, ибо подвигло его к радикальному поведению, на которое не способен практически никто. Данный вывод можно проиллюстрировать стихотворными строками А.Блока:

*Ночь – как ночь, и улица пустынна.
Так всегда!
Для кого же ты была невинна
И горда?
Лишь сырая каплет мгла с карнизов.
Я и сам
Собираюсь бросить злобный вызов
Небесам.
Все на свете, все на свете знают:*

¹⁹ Wilson E. On human Nature, Harvard Univ. Press, 1978, а также Promethean Fire, Harvard, 1983

²⁰ E. Wilson, обсуждая kin-selection, отмечал социальную роль гомосексуалистов, подававших пример альтруизма.

*Счастья нет.
И который раз в руках сжимают
Пистолет!
И который раз, смеясь и плача,
Вновь живут!
День – как день; ведь решена задача:
Все умрут.*

Будущее как потенциальное (как цель) выступает гарантом духовности и свободы, поскольку если человек ориентируется в своем поведении на будущее, то он, таким образом, освобождается от диктата настоящего, от его детерминации.

Свобода есть уникальный момент человеческого бытия: "Я" человека по определению способно совершать свободные поступки, что недоступно запрограммированным социально-биологическими программами биологическим роботам, которых в нашей цивилизации огромное количество: как писал Леонид Андреев, "человек спит сном серой обыденной жизни и умирает, так и не проснувшись".

Как показали исследования В. Беттельгельма (написавшего книгу "*Просветленное сердце*" по результатам пребывания в течение нескольких лет в фашистском концлагере) в концлагере человек не деградирует, а его личность не разрушается в том случае, если данный человек может совершать свободные поступки, если у него есть хотя бы маленькая зона автономного поведения. Поскольку в лагере все регламентируется, то это приводит к тому, что человек превращается в биологического робота. Однако даже там можно найти зоны автономного поведения, например чистить зубы, что не запрещается, но и регламентируется. В. Беттельгейм показал, что только за счет этого акта человек может сохранять интегральность своего "Я" и остаться человеком.

ДОПОЛНЕНИЕ 7. АКТУАЛЬНОЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ

Отметим, что достаточно общая теория влияния позволяет углубить фундаментальную дихотомию бытия: "**актуальное – потенциальное**" (актуально-действительное – потенциально-возможное). Холистическая парадигма современной философии и науки как форм общественного сознания приводит к пониманию целостности парных философских категорий, к нахождению в них неких переходных, центральных, нейтральных начал, интегрирующих дихотомические члены парных категорий (что выражается в процедуре деконструкции французских философов современного постнеклассического периода развития философской мысли).

Налицо наличие **колоссальнейшего и нецененного должным образом феномена потенциально-возможного**, выступающего скрытой, латентной сущностью и являющегося, как учит релятивистская и квантовая физика, фундаментальной характеристикой Вселенной, которая начинает интерпретироваться при помощи анализа вероятностных, квантово-релятивистских объектов (частицы-волны). Потенциально-возможное, известное уже в античности и средневековье, в новейшее время ("динамис" Аристотеля, "копия копии" Платона, "возможные миры" Лейбница, факторы, определяющие становление вещи, ее витальность и др.), в конце XX столетия получило реализацию в виде виртуалистики²¹, основная проблема которой, по мнению В.Э.Войцеховича, заключается в том, что "Существует множество планов бытия, или реальности. В обыденном языке принято считать реальностью т.н. **телесную реальность**, т.е. множество ощущений, организованных в систему благодаря мировоззрению, философии, картине мира, принятой данным индивидом (обычно через воспитание и образование). Большинство людей и понимают под реальностью только её телесную часть. Все остальные планы бытия с подобной "телесной точки зрения" выглядят как вторичные, зависимые – "ненастоящие", порождённые: их называют виртуальной реальностью. Приблизительный список их названий: "возможные миры", "потенция", "энергия", "идеальное" и "идеальная реальность", "психическое" и "психическая реальность", в частности, сознание и "реальность сознания" (в том числе "сознание в норме" и "изменённые состояния сознания"), "субъективная реальность" и "социальное" и "социальная реальность" и т.п." При этом, как пишет В.Э.Войцехович, основная трудность в понимании виртуального "состоит в проблеме различия внутреннего и внешнего, а также актуального и латентного (Королёв А.Д.). Человеку трудно отличить объекты 2 видов: 1) объект внешний, или наружный, существующий независимо от человека, но проявляющийся через взаимодействие с телом и возникающие при этом ощущения, и 2) объект

²¹ Виртуалистика (лат. *virtus* – воображаемый, мнимый) – комплексная социальная дисциплина, изучающая проблемы виртуальности и виртуальной реальности. Как самостоятельная дисциплина В. сформировалась и получила развитие в 1980-1990-х. Современная В. включает в себя философский, научный и практический разделы. Мощными импульсами для создания В. послужили бурное развитие информационных технологий и Интернета, а также создание различных устройств, обеспечивающих взаимодействие людей с виртуальной реальностью (3D-очки, 3D-шлемы и т.д.). До настоящего времени единообразного понимания предмета В. достигнуть не удалось. В общем В. охватывает проблемы происхождения виртуальной реальности, ее взаимодействия с объективной и субъективной реальностями, а также природы виртуальной реальности и ее влияния на практическую деятельность людей. В. включает в себя множество концепций и гипотез, относящихся прежде всего к природе виртуальной реальности и процессу ее формирования. Ныне проблемы В. активно разрабатываются в разных странах мира. В России ведущей организацией, изучающей проблемы В., является Центр В. Института человека РАН. В отличие от зарубежной философской традиции, акцентирующей внимание преимущественно на проблеме коммуникации "человек – машина", моделировании нового типа реальности посредством компьютерной техники и т.д., традиционная российская школа В. уделяет особое внимание выработке философской концепции понимания, анализа и оценки феномена виртуальной реальности. В российской школе В. принято выделять четыре основных характеристики виртуальной реальности: 1) порожденность (виртуальная реальность создается активностью какой-либо другой реальности); 2) актуальность (виртуальная реальность существует только актуально, в ней свои время, пространство и законы существования); 3) интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей ее как независимые друг от друга) и 4) автономность. Согласно концепции руководителя вышеупомянутого Центра В. доктора психологии Н.А.Носова, человек существует на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которого все остальные, потенциально существующие, реальности имеют статус виртуальных. С 1990-х все большее влияние приобретают концепции, прочно связывающие В. исключительно с интеграцией человека и машины, с появлением принципиально иного типа информационного пространства и коммуникации (Интернета) и с попытками моделирования реальностей нового типа. также: Виртуальная реальность. А.Е. Иванов ("*Социологический словарь*" – <http://www.slovarus.ru/?di=217410>)

внутренний, который порождён в сознании благодаря как внешним источникам, так и внутренним – через ощущение, представление, символ, а возможно, вследствие мысленного эксперимента, интуитивного озарения, воображения, фантазии. Действует *языковая ловушка*, когда символ возник, действует, а его предмета (прообраза) уже нет, он стал потенциальным, перешёл в скрытое состояние или сменил качество. Однако имя зафиксировано и продолжает действовать (на внутреннем плане). Возникает виртуальный объект, порождённый именем. Но на внешнем плане его нет, а это искажает познание бытия, реальности, природы, да и самого человека"²².

Как показала история развития науки, игнорирование потенциально-возможного аспекта бытия приводит к принципиально неустранимым трудностям как в теории познания, так и в теоретическом анализе чего бы то ни было. Тем более, что, как писал преподобный Игнатий Брянчанинов (объясняя сентенцию Иисуса Христа о том, что человек может грешить и тогда, когда только подумает об грешном деянии), каждая мысль человека – это потенциальный поступок. При этом сама вера, по учению Отцов Церкви, выступает способностью воспринимать невидимое как видимое.

Существует множество парных синонимических категорий науки и философии (например, таких, как *творчество и креативность*), отличающихся именно тем, что они отражают дихотомию потенциально-возможного и актуально-действительного. И вообще, в любом явлении, требующем для своего теоретического отражения соответствующего категориального строя, обязательно выделяются потенциальный и актуальный аспекты:

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	АКТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Возможность	Действительность
Абсолютное	Относительное
Внутреннее	Внешнее
Физический вакуум, эфир	Бытие, Вселенная
Трансценденция	Экзистенция
Континуальное	Дискретное
Ноуменальное	Феноменальное
Целое	Часть
Содержание	Форма
Субъект	Объект
Субъект	Предикат
Предмет	Знак
Время	Пространство
Вращательное движение	Поступательное движение
Статика	Динамика
Существо	Имя данного существа
"Я", человек	Не-"Я", мир
Квантово-фотонно-вакуумное основание Вселенной	Субстратно-вещественное основание Вселенной
Микромир	Макромир
Волна	Корпускула
Поле	Вещество
Биологические поля, имеющие когерентную природу	Физические поля, имеющие дискретную природу
Энергия	Информация
Абстрактно-обобщенное	Конкретно-чувственное
Потенциальная энергия	Кинетическая энергия
Сила тока	Напряжение
Скорость	Расстояние
Логика определения	Логика доказательства
Качество	Количество
Явление	Предмет
Сознание, психическое	Материя, физическое
Этическое	Эстетическое
Брахман	Атман
Синхроническое	Диахроническое
Иррациональное	Рациональное
Правое полушарие головного мозга человека	Левое полушарие головного мозга человека
Подсознание	Сознание
Сознание	Осознание
Рефлексия	Теория
Практика	Аксиоматика
Аксиома	Теория
Теория	Эксперимент
Факт	Интерпретация факта
Внутренняя мотивация	Внешняя мотивация
Спонтанная творческая активность	Результативно-продуктивная активность
Креативность как внутренняя потенция	Творчество как процесс реализации креативности
Одаренность	Талант
Разум	Интеллект (рассудок)
Нравственность	Мораль
Темперамент	Характер
Компетенция	Компетентность

²² Войцехович В.Э. Эволюция науки: от знания к пониманию, от классического знания к постнеклассическому пониманию реальности // <http://www.nonlin.ru/node/480>

Активность	Деятельность
Мотивация	Поведение
Диссоциация	Ассоциация
Парадигматика	Синтагматика
Синхрония	Диахрония
Опыт	Знания
Умения, навыки, произвольная активность	Знания, убеждения, произвольная активность
Деятели	Инструмент
Центральная нервная система	Вегетативная нервная система
Симпатическая ветвь вегетативной нервной системы	Парасимпатическая ветвь вег. нервной системы
Нервная регуляция организменных процессов	Гуморальная регуляция организменных процессов
Концентрация нервных процессов	Иррадиация нервных процессов
Рефлекторность	Рефлексивность
Синестезия (межчувственная ассоциативность)	Сенсорность
Кинестетический сенсорный канал восприятия	Аудио-визуальная сенсорная сфера
Психическое	Соматическое
Игра как деятельность, не направленная на цель	Труд как целесообразная деятельность
Развитие	Формирование
Креационизм	Эволюционизм
Религия	Наука
Духовное	Телесное
Состояние	Процесс
Личность	"Я"
Личность	Человек
Воспитание	Обучение
Социализация	Воспитание
Образование	Обучение
Взаимодействие	Действие
Непроявленное	Проявленное
Здоровье	Болезнь
Хроническая болезнь	Острая болезнь
Гомеопатия	Аллопатия
Вера – Надежда – Любовь	Истина – Добро – Красота
Аргумент функции	Значение функции
Предмет	Его функция
Старое	Новое
Настоящее	Будущее как прогноз, проект
Настоящее	Прошлое как воспоминание, рефлексия
Объект	Его отношение
Субъект	Предикат
Потребность	Воля
Чувства (состояния)	Эмоции
....	

Следует отметить, что члены представленных дихотомий *могут диалектическим образом переходить друг во друга*, взаимно рефлексироваться. Так, например, *здоровье* может пониматься как некие скрытые "параметры порядка", некий потенциальный ресурс человека, способный "исчерпываться". *Болезнь* при этом выступает актуализацией (манифестацией) процесса "нарушения" здоровья, что можно зафиксировать как некую явную, открытую патологию, дисгармонию. Однако, с другой стороны, болезнь (особенно хроническая) также может выступать неким скрытым негативным состоянием человека, подспудно его подтачивающим изнутри и проявляющимся вовне в виде острой фазы протекания хронической болезни, когда ресурсы здоровья исчерпаны и "количество переходит в новое качество".

Воспитание выступает глубоко интимным "внутренним" актом, поскольку часто совершается исподволь, опосредованным образом, закрепляясь в форме психологической установки, внутренней мотивации, механизм актуализации которых есть "тайна за семью замками". Поэтому "измерить" воспитанность благодаря объективным критериям трудно – требуется достаточно длительное наблюдение за воспитанником в разных социальных условиях. В то время как *обучение* реализуется как "внешний" процесс, результаты которого хорошо квалифицируются при помощи фиксации (измерения) определенных знаний, умений, навыков, компетенций и проч.

Развитие объекта можно понимать как некий внутренне присущий объекту трансформационный процесс, характеризующийся своими скрытыми от глаз внутренними механизмами, в то время как *формирование* выступает процессом изменения объекта под влиянием внешних условий. Понятно, что объект изменяется не только под влиянием внутреннего источника (импульса), но и одновременно под воздействием внешних условий, которые актуализируют этот внутренний источник. С другой стороны, действие внутреннего источника вызывает к жизни внешние влияния, которые как бы настраиваются на этот источник.

Даже *человека Господь создавал два раза*: первый раз как потенциальную сущность, способную к добру и злу и наделенную свободной волей, а второй раз – как актуальную сущность, мужчину и женщину, существующие в Раю. Причем, второй раз человек создавался линейным образом – сначала мужчина, потом – женщина, в то время, как первый раз человек создавался циклическим, целостным образом, как единство мужчины и женщины (что говорит о том, что потенциальное имеет циклическую, а актуальное – линейную природу):

1. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и

владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт, 1, 27-28).

2. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт, 2, 7-8). И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт, 2, 18). И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт, 2, 21-25).

В связи с этим отметим, что А. Уайтхед пишет о **4 принципах теории процесса**: онтологический принцип (согласно которому реальность состоит из событий), принцип новизны (возникновение нового – качественный прыжок из возможного в действительное, из потенциального в актуальное – И.Р. Пригожин), принцип относительности (дифференциация бытия и действительности, то есть сферы возможностей и сферы реализованных возможностей), принцип прогресса, который, собственно, и выступает результатом процесса.

Таким же образом, можно говорить о дихотомии разума и рассудка (интеллекта), а также чувства (состояния) и эмоции. Приведем рассуждения *Е.Ю. Пряжниковой, Н. С. Пряжникова*:

"Разделяя интеллектуальную сферу проявления активности на разум и рассудок, мы исходим из того, что разум связан с высшим, теоретическим обобщением, со сложностью, осуществляемой в неопределенной, конфликтной ситуации и требующей нестандартных действий-поступков, что близко к пониманию внутренней активности. Как отмечал В.В.Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого". В то же время рассудок связывают с более простой формой интеллектуально-логической активности, со своеобразной мыслительной "занятостью" (по Э. Фромму), когда не приходится ломать голову над проблемой выбора, где можно опереться на уже существующие правила мышления, алгоритмы, предассудки. Если разум – это, скорее, диалектика, то рассудок ближе к формальной логике [*Давыдов, 1986*]. В таком понимании рассудок соотносим с внешней по отношению к личности активностью.

Аналогично разделяются чувства и эмоции. Известно, что чувства являются высшим проявлением эмоциональной сферы человека. Они обладают относительной устойчивостью, в то время как эмоции более ситуативны, непосредственны, хотя они и бывают иногда достаточно бурными. Но главное – чувства гораздо глубже, сложнее, противоречивее и даже конфликтнее по сравнению с эмоциями (ведь не говорят же "эмоция любви" или "эмоция патриотизма"). Как отмечал Л. С. Выготский, рассматривая проблемы психологии искусства, всякое художественное произведение "включает в себя непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению", что и является "истинным эффектом художественного произведения" [*Выготский, 1987, с. 203*].

Таким образом, чувства со всей их сложностью и противоречивостью можно соотнести с внутренней активностью личности, а более однозначные и ситуативные эмоции – с уровнем внешней активности" [*Пряжникова, Пряжников, 2005, с. 257-258*].

Налицо реципроктный (обоюдный) процесс, в котором выделение его противоположных аспектов (внутреннего и внешнего) есть достаточно условная теоретическая акция. В этом заключается парадоксальность процесса познания, который не может соединить континуальное и дискретное, не в состоянии логически непротиворечивым образом объяснить процесс появления нового (нечто актуального) из старого (некой потенциальной возможности).

Парадоксальность процесса познания заключается также в невозможности логически непротиворечивым образом соединить часть и целое, предмет и его функцию, существо и его имя, внутреннее и внешнее, субъект и объект... Дело в том, что умозрительным (логическим) образом определяя предмет как нечто конкретное и видимое, мы преодолеваем эту конкретность, сравнивая предмет с другими предметами, и так вплоть до Вселенной в целом, то есть выходим за пределы предмета в "туманную" область целого, выступающего **невидимым, скрытым параметром** нашего предмета. Именно поэтому умопостижимый предмет состоит из двух аспектов – внешнего (формы) и некоего скрытого, внутреннего принципиально неисчерпаемого содержания. Отсюда расщепление реальности на два аспекта (порядка) – скрытый и явный, что отражено в приведенной выше таблице.

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится **нечто третье** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене **постмодернистского мышления** [*Лукьянец, 1996*].